Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
№ 271 (7237) | 1 октября 1937 г., пятница | ЦЕНА 10 КОП.

ТРУДЯЩИЕСЯ НАШЕЙ РОДИНЫ ГОТОВЯТСЯ К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР.

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ОТ ПОМЕЩИЧЬИХ И КУЛАЦКИХ ПУТ ЗЕМЛЕ, ПЕРЕДАННОЙ НА ВЕЧНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛХОЗАМ, ДЕСЯТКИ МИЛЛИОНОВ КРЕСТЬЯН СТРОЯТ СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ. ПАРТИЯ ЛЕНИНА — СТАЛИНА ДЕЛАЕТ ВСЕ, ЧТОБЫ КОЛХОЗНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО СЕМИМИЛЬНЫМИ ШАГАМИ ДВИГАЛОСЬ К ЗАЖИТОЧНОСТИ И НЕВИДАННОМУ ПОД'ЕМУ КУЛЬТУРЫ.

«ТОЛЬКО У НАС, В СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ, СУЩЕСТВУЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО, КОТОРОЕ СТОИТ ГОРОЙ ЗА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН-КОЛХОЗНИКОВ, ЗА ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ ПРОТИВ ВСЕХ БОГАТЕЕВ И ЭКСПЛОАТАТОРОВ» (СТАЛИН).

КРЕСТЬЯНСТВО СТРАНЫ СОЦИАЛИЗМА

Великая социалистическая революция вырвала из бездны мрака, голода и нищеты миллионы российского крестьянства, обреченного капитализмом на разорение и вымирание. К жизни новой, осмысленной и яркой вернулся огромный отряд человечества, прозябавший на задворках помещичье-капиталистического строя. Не было ничего горше положения крестьянства в дореволюционной России.

Владимир Ильич Ленин в своих многочисленных работах по аграрному вопросу развернул картину неслыханных страданий крестьянства.

«Ограбленные помещиками, задавленные произволом чиновников, опутанные сетями полицейских запретов, придирок и насилий, связанные новейшей охраной стражников, попов, земских начальников, крестьяне так же *беззащитны против стихийных бедствий и против капитала, как дикари Африки*».

Две трети всех земель находились в руках кучки помещиков и капиталистов, и лишь одна треть приходилась на долю многомиллионного крестьянства. Вплоть до октябрьских дней вели свое жалкое существование деревни Заплатовы, Дырявины, Разутовы, Знобишины, Гореловы, Нееловы, Неурожайки — *эти синонимы крестьянской* нищеты и горя. Еще тяжелей была жизнь крестьянства национальных окраин.

Так было совсем недавно. Казалось, что нет такой силы, которая могла бы изменить положение. Либеральные писатели воспевали «самобытность» русской деревни, любуясь ее убогими пейзажами. Иным представлялось, что вся эта бедность и нищета освящена веками, — так было раньше, *так будет впредь*.

Однако нашлась сила, которая повернула колесо истории и направила жизнь крестьянства по другим рельсам. Такой силой явился рабочий класс и партия Ленина—Сталина. Из рук рабочего класса крестьянство получило землю и свободу, под его руководством сбросило своих угнетателей и отстояло родную землю от помещиков и интервентов.

Не прошло еще и двадцати лет *со дня* Великой социалистической революции, еще меньше минуло времени со дня начала массовой организации колхозов, а какие огромные изменения произошли в деревне! История не знает таких темпов строительной работы, такой глубины и размаха социального переворота, который произошел у нас. Никто не может назвать более величественного и смелого плана переделки общественных отношений, чем сталинский план организации колхозов.

Победа колхозного строя в деревне явилась самой яркой страницей в жизни нашего крестьянства. Только в колхозах крестьяне практически познали социализм, величие тех идей, во имя которых рабочий класс и его партия звали крестьянство на борьбу с угнетателями. Миллионы бедняков и середняков, для которых раньше железный плуг был новинкой, стали обладателями и полноправными хозяевами самого крупного, самого мощного в мире земледелия.

«Наше советское крестьянство, — говорит товарищ Сталин, — является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплоатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплоатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда... *Советское крестьянство — это совершенно* новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества».

Новое советское крестьянство! Это вчерашний бедняк или середняк, всю жизнь мечтавший о лошади, ставший теперь во главе тракторных агрегатов, ведущий комбайны, управляющий сложной молотилкой, хозяйствующий на тысячах гектаров, ведущий счет на сотни тысяч и миллионы рублей. Это его представители заседают в Кремле вместе с руководителями партии и правительства. Это ударницы колхозных полей — застрельщики борьбы за высокий урожай. Это славные орденоносцы-стахановцы, гордость наших сел и деревень. Это они являются подлинными хозяевами обновленной земли.

«Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель и это — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян». (Сталин).

Сталинская Конституция и Устав сельскохозяйственной артели стоят на страже интересов колхозов и колхозников. Земля закреплена за колхозами навечно и не подлежит купле-продаже. Рабочий класс дал передовую технику. Агрономы, инженеры, врачи стали верными помощниками крестьянства. Советская власть строит школы, клубы, дворцы культуры, организовала всеобщее обучение колхозных детей, широко открыла двери университетов перед колхозной молодежью. Что же, *спрашивается*, лежит в основе чудесных изменений, происшедших в деревне? Ответ на это дают слова товарища Сталина.

«Назовите мне страну, — говорил товарищ Сталин на первом с'езде колхозников-ударников, — где бы правительство поддерживало не капиталистов и помещиков, не кулаков и прочих богатеев, а трудящихся крестьян. На свете нет и не бывало такой страны. *Только у нас, в советской стране*, существует правительство, которое стоит горой за рабочих и крестьян-колхозников, за всех трудящихся города и деревни против всех богатеев и эксплоататоров».

На примере нового советского крестьянства, на примере его труда и жизни крестьянство капиталистических стран может видеть, что только социализм несет избавление от нищеты и горя. Где, спрашивается, *в какой стране живут крестьяне* так счастливо, как наше крестьянство? Не в Японии ли, терзаемой помещиками и военщиной?! Не в Италии ли, стонущей под сапогом чернорубашечников?! А крестьянство Германии, задавленное тяжестью налогов и поборами на подготовку к войне, производящее хлеб для того, чтобы остаться самим голодными?! А крестьянство Польши, чей крик о голоде уже не может заглушить фашистская цензура?!

Социализм — это земля, хлеб, счастье и довольство в жизни. Капитализм — это кабала, голод, война и смерть.

Весело и радостно встречает колхозная деревня приближающийся великий праздник — 20-летие советской власти. Богатый урожай лежит в колхозных амбарах, высокие доходы получают колхозники. Настало время, когда колхозы начинают *показывать чудеса хозяйственного роста*. Пройдет еще немного времени, и страна завалится всякими продуктами, ибо путь колхозов — это путь к изобилию. Благодаря победе социализма в деревне, трудящиеся нашей родины навсегда избавлены от недоедания и нехватки продуктов. Политика партии рассчитана на то, чтобы из года в год росло материальное благосостояние трудящихся. Во имя счастья и процветания нашей родины партия беспощадно громит одно за другим шпионские гнезда, выкорчевывая подлых вредителей, покушающихся на счастье и жизнь народов СССР.

Колхозная деревня, готовясь сейчас к великой годовщине, идя навстречу выборам в Верховный Совет СССР, как никогда, сплочена и беспредельно предана великому делу Ленина—Сталина и Советскому Правительству. Навеки запомнятся героические *годы первого двадцатилетия советской* власти, сталинских пятилеток, во время которых советское крестьянство, стряхнув с себя вековечный гнет, пошло по пути свободной, зажиточной жизни, по пути социализма.

НАША ЗЕМЛЯ

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

Ранним утром в поле
Выйду не спеша,
На пшеницу гляну, —
Ой, как хороша!
Это ж та пшеница,
Что я высевал,
Это ж та землица,
Где пан катовал!
Где нагайкой били
Бедноту внахлест, —
Там теперь пшеницу
Сеет наш колхоз!
Ой, пришла, настала
Светлая пора:
В нашем поле ходят
Наши трактора!
Вся земля покрыта
Золотом литым,
И конца не видно
Волнам золотым!
Отдали нам землю
Да на все века.
Враг протянет руку —
Отлетит рука!
Много силы, мощи
В молодой стране:
Мы в воде не тонем,
Не горим в огне.
Что ни год — растем мы,
Делаясь сильней,
Потому что стало
Жить нам веселей.
Мы крепки, как скалы,
Нас нельзя сломить,
Потому что Сталин
Научил нас жить!
Дал он в руки счастье,
Вывел нас на свет...
Твое имя, Сталин,
Знамя всех побед!
Мы его поднимем
Надо всей землей,
Мы свое спасибо
Шлем тебе, родной!
На земле советской
Радостно живем!
Твое имя, Сталин,
С гордостью несем!

Записано со слов колхозников в селе В. Рогачик, Бол.-Лепетихского района, Николаевской области.

Знатные колхозники и колхозницы-орденоносцы (слева направо): мастер комбайновой уборки **Ф. И. Вишневый** (Высокопольская МТС, Днепропетровской области), **А. Ф. Куклин** — заведующий молочной фермой (Дальневосточный край), **Н. Д. Баканов** — бригадир совхоза «Молочное» (Вологодская область), **В. Г. Золотопуп** — бригадир тракторной бригады (Старо-Бешевская МТС, Донецкой области), **А. И. Овсюкова** — звеньевая колхоза имени Горького (Бельский район, Кировской области), **М. И. Замрий** — комбайнер зерносовхоза имени Калинина (Крымская АССР) и **А. И. Конюшенкова** — доярка совхоза «Сычевка» (Смоленская область).

Фото М. Калашникова.

ИСПАНСКИЙ ВОПРОС В ЛИГЕ НАЦИЙ

РЕЗОЛЮЦИЯ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

ЖЕНЕВА, 30 сентября. (ТАСС). Сегодня утром после длительных прений *редакционная комиссия, избранная шестой (политической)* комиссией, приняла текст резолюции по испанскому вопросу.

В первом пункте резолюция напоминает об обязанностях каждого государства уважать территориальную целостность и политическую независимость других государств.

Второй пункт резолюции заявляет, что каждое государство обязано воздерживаться от вмешательства во внутренние дела других государств.

Третий пункт напоминает, что европейские государства взяли на себя специальное обязательство и создали Лондонский комитет по невмешательству с целью локализовать испанский конфликт и, тем самым, защитить общий мир.

Четвертый пункт выражает сожаление, что, несмотря на попытки членов комитета, не удалось обеспечить отозвание неиспанских участников военных действий в Испании. Теперь надо признать, что на испанской территории находятся иностранные армейские корпуса, что означает подлинную иностранную интервенцию в дела Испании.

Пятый пункт напоминает о резолюции Совета Лиги наций от 29 мая с. г., говорившей о том, что наиболее эффективным мероприятием для обеспечения мира является отозвание иностранных солдат из Испании.

Шестой пункт выражает надежду, что дипломатические действия, предпринятые *недавно некоторыми государствами*, успешно обеспечат немедленное и полное отозвание иностранных участников вооруженной борьбы в Испании.

Седьмой пункт призывает все правительства приложить новые усилия к осуществлению ранее принятых решений и отмечает, что если «в непродолжительном времени» нельзя будет обеспечить положительный результат в этой области, то правительствам придется иметь в виду необходимость положить конец системе невмешательства.

Во второй резолюции, принятой редакционной комиссией, указывается, что на основании статьи одиннадцатой пакта Лиги наций Совет Лиги должен следить за развитием положения в Испании и воспользоваться всякой возможностью, чтобы найти базу для мирного разрешения испанского конфликта.

Испанская делегация, так же как и другие делегации, поддерживающие требования Испании, не скрывают, что, по их мнению, эти резолюции не отвечают на острые вопросы, вставшие в связи с германской и итальянской интервенцией в Испании и в связи с циничными заявлениями, сделанными Муссолини в его речи в Берлине.

В «КОМИТЕТЕ 23-х»

ЖЕНЕВА, 29 сентября. (ТАСС). Сегодня вечером состоялось открытое заседание «Комитета 23-х». В начале заседания американский представитель Гаррисон (посланник США в Берне) огласил телеграмму, полученную им от государственного департамента (министерства иностранных дел) США. Телеграмма сообщает, что Халл получил текст резолюции, принятой «Комитетом 23-х» по поводу бомбардировок японской авиацией незащищенных городов Китая. Телеграмма также напоминает о том, что США уже несколько раз излагали свою точку зрения в данном вопросе, выражающуюся *в том, что, по мнению* США, эти бомбардировки ничем не оправдываются и противоречат принципам законности и человечности.

Французский делегат де-Тессан предложил создать специальный подкомитет с целью дальнейшего изучения положения в Китае и для разработки необходимых мероприятий. Это предложение было поддержано английским делегатом Крэнборном. По *мнению Крэнборна, подкомитет должен продолжить* попытки добиться прекращения военных действий в Китае и изучить предложение австралийского делегата Брюса о созыве конференции держав, непосредственно заинтересованных в тихоокеанских проблемах. Английское правительство, заявил он, готово участвовать в такой конференции, если к этому готовы и другие державы.

Делегат Китая Веллингтон Ку в своем выступлении напомнил, что каждый день проволочки означает новые сотни и тысячи убитых и раненых — жертв японской агрессии, — и притом не только среди участников военных действий, но и среди гражданского населения.

Ку подчеркнул, что создание подкомитета не должно означать снятия с обсуждения «Комитета 23-х» вопроса о признании наличия японской агрессии против Китая. Никто не может отрицать того, продолжал Ку, что в Китае находится несколько сот тысяч японских войск, что японский флот блокирует китайские берега, что японская авиация самым варварским образом разрушает китайские города и убивает мирное население. Поэтому Ку надеется, что Комитет выскажет свое мнение по этому вопросу.

После дальнейшего обмена мнений вопрос о выборах подкомитета и об определении его компетенции отложен до завтрашнего заседания.

ПОЗИЦИЯ АНГЛИИ

ЛОНДОН, 30 сентября. (ТАСС). По сведениям агентства Рейтер, на вчерашнем заседании кабинета основными вопросами были: обстановка на Дальнем Востоке и средиземноморская проблема. Полагают, что кабинет подверг тщательному обсуждению сложившуюся обстановку на Дальнем Востоке. Вопрос об экономическом бойкоте японских товаров, выдвигаемый некоторыми кругами, по словам агентства, не обсуждался, и, видимо, это предложение не *встретит одобрения в правительственных* кругах. Однако предполагают, что английское правительство в случае, если возникнет необходимость, будет готово выступить посредником между Китаем и Японией.

Что касается предстоящих англо-итальянских переговоров, указывает агентство, то, как полагают, английское правительство придерживается точки зрения, что в число основных вопросов, подлежащих разрешению между двумя странами, должен быть включен и вопрос о согласии Италии сотрудничать в деле разрешения испанского вопроса.

ВЕСЕННЯЯ ТРАВА

ЧЕЧЕНСКАЯ ПЕСНЯ

Как весенняя трава, росли мы —
Молодые храбрецы,
Только были мы царем гонимы —
Молодые храбрецы.

Под крылом у хищной птицы
стонет
Ветер горный, будто сирота.
Голову храбрец, бывало, клонит —
Беспризорный, будто сирота.

Горную вершину давят тучи.
Склоны душит медленно туман...
Нам казалось: не родиться лучше! —
Белый царь душил нас, как
туман.

Для помещиков царь — добрый
дядя, —
Добрый, только не для нас!
Шли мы по базарам, жадно глядя:
Наши хлеб и мясо — не для нас!

Царские чиновники жирели, —
Их труды не больно тяжелы.
Пьянствовали, нежились в
постели, —
Головы, как тыквы, тяжелы.

Мы работали, не отдыхая,
Ничего не говоря.
Длилась, длилась эта ночь глухая,
Ночь московского царя.

Солнышко восходит утром рано:
Красный Ленин, — это ты!
Ветер с моря разогнал туманы:
Красный Ленин, — это ты!

Ленин встал, как солнышко
восходит,
Разгоняя тьму и ложь,
К бедняку он каждому подходит,
Спрашивает: как живешь?

Ленин отдал нашему народу
Все, что царь наворовал:
Безземельным землю дал и воду,
Корни зла повырывал.

Поглядел своим правдивым
взглядом,
Дал нам полные права.
Пусть победа ходит с нами рядом!
Ленин — наша голова!

Записано со слов А. Чахаева в с. Старые Атаги, Старо-Атагинского района, Чечено-Ингушской АССР.

ПОМНИТЕ О ПРОШЛОМ

ПЕРЕВОД С МОРДОВСКОГО

Ой, не спится мне, не спится мне,
Не могу приклонить головы своей!
Приклоню свою голову, приклоню я
тяжелую, —
Где ж ты, где, мой сон, замешкался?
Мой бывалый сон вместе с силой ушел,
Со слезами в ночах повыбежал,
В поле барском остался, пропал мой сон...

Ой, не спится мне, не спится мне,
Не могу приклонить головы своей!
Приклоню свою голову, приклоню я
тяжелую, —
Подойдите, дети, не спится мне,
Наклонись ко мне, дочка Альнушка!
Расчеши, как лен, свои волосы!
Ты послушай, что я сказать хочу:
Сохрани в себе песню-голос мой.

Время давнее, страдальное, —
Кто не видывал, не слыхал о нем?
Хоть была дорога — пути не было!
Ты дорогой пойдешь — в кабалу попадешь!
Оглядишься — рядом другая идет!
Кто не видывал, кто не слыхивал,
Как по спинам по нашим бил барский
кнут?

Мокша *) парень он или эрзянин,
В барском лесе пни корчевал тогда,
И итти не мог, намаявшись,
И у пней в лесу ночевал тогда.
Зовут ужинать — не до этого,
Лапти на ночь снять — не до этого,
Так устанет он — сразу свалится...
А с рассветом поднимается...

Я про вас, мокшанки, теперь спою,
Я про вас, эрзянки, теперь спою.
Иль, мокшанка, не знаешь, не ведаешь,
Как в нужде ты сгорала и мучилась?
Иль с тобою, эрзянка забитая,
Доля горькая женская не рядом шла?

Вы послушайте, дети родимые!
Ты послушай-ка, дочь моя Альнушка!
Я поведаю вам материнское,
Чем в ту пору сердце тревожилось,
Как мне с вами в ту пору жилось тогда.
Народилось вас всех одиннадцать,
Весенних цветков — одиннадцать!
Растущих плодов — одиннадцать!
Кровных моих — одиннадцать!
И растила вас всех я к светлым дням.

Как припомнить мне, как мне высказать,
Все, что с вами я в жизни вынесла?

Как мне вытянуть, где взять голосу,
Чтобы спеть вам про долю тяжелую?

Месяц в небе покажется — жать идешь,
Кому ночь пришла — тебе день настал.
Идешь мимо своей полосыньки,
Видишь — зрелое просо колышется,
Оставляешь его напоследышек,
Пока хлеб твой весь не рассыплется
И солома не поломается,
А сама идешь в поле барское...
Только осень проводишь — зима идет,
А зима работу свою несет:
Коноплю бери, на чужих пряди,
Кончишь пряжу — за тканье садись,
И за это за все — гроши тебе...
От тканья мои руки повысохли,
От тканья, от пряжи ссутулилась...

У меня вас было одиннадцать,
Надо каждого накормить, одеть,
Сыновья мои, так и жили мы!
Так вот, дочь моя Альна, и мыкались!

Вас одиннадцать было, детей моих,
А осталось лишь только четверо:
Трое братьев, четвертая — Альнушка.
Как мне высказать, где взять голосу,
Чтоб поведать вам горе матери?
Мое горе — с гору — в сердце легло.
Разливает по телу кипяток-смолу,
Как припомню старое, деточки!
Ты раздайся, мой голос эрзянки,
Разнеси слова эти по миру,
Как жила я на свете, как мыкалась,
Как одиннадцать растила я,
Семерых из них схоронила я,
Луговых цветов майских — семеро.

И отец ваш, моя Альнушка,
На кладбище снесен не во-время.
Он ни сна не знал, ни отдыха,
Как и я, все работал на барщине,
А придет — напьется мертвецки пьян,
Упадет и слова не вымолвит.
Так бывало с отцом твоим, Альнушка!
На кладбище не в пору снесли его,
Положили в могилу темную.
Тяжелее тяжелого жизнь была,
Сыновья мои, дочка Альнушка!

Я растила, растила вас к светлым дням,
Остаетесь вы жить, мои кровные,
Вам беды такой не видать теперь:
Век советский — и счастлив,
и радостен!

Записано со слов сказительницы Е. П. Кривошеевой в гор. Саранске, Мордовской АССР.

*) Мокша и эрзя — две группы мордовского народа.

Из книги «Творчество народов СССР», выпускаемой редакцией «Правды» к XX годовщине Великой социалистической революции.

БЫЛА ЖИЗНЬ ПРИ ПОМЕЩИКАХ ХУЖЕ КАТОРГИ

Страшно вспомнить

РАССКАЗ КРЕСТЬЯНКИ-КОЛХОЗНИЦЫ

Говорят: «Кто старое вспомянет — тому глаз вон». И верно. Такое у нас старое-то горькое, что и вспоминать о нем не хочется. Но наперекор пословице — встревожу я в памяти своей прошлые годы, поведаю детям и внукам нашим про жизнь каторжную, нищую, безрадостную. Пусть знают они, молодые, счастливые, что испытали их отцы, матери, какие муки да унижения несли в своем сердце, какую тяжесть сбросили с плеч своих.

Жизнь моя прошлая, про которую хочу рассказать, похожа на многие тысячи таких же, как я, крестьянских женщин, испивших до дна горькую, проклятую участь. Ни в детстве, ни в юности не знала *я настоящей радости*. Вечная нужда, постоянные недостатки и лишения шли за мной по пятам. Да и как же могло быть иначе! Родилась я в большой семье. Отец, мать, шестеро детей да старший брат — сам четвертый. А земли всего-то на полторы души (это еще с крепостного права осталось). Не помню, чтобы хлеба своего на год хватало.

Когда бывало весна придет, снег стает немного, отец нанимался по домам тес пилить. А после сева забирал старшего сына Алексея, и шли они к помещику Бердешкову мочало мочить. Надерут с липы коры и кладут ее в пруды, которые сами делали у речушки. Мочало в прудах лежало до осени. А когда уж снежок появится, *мочало выдирают*: наверху кора, а дальше волокно. Выдернут волокно и развешивают на вешала. Кора и мочало мокрые, руки коченеют, ведь снег кругом.

Помещику-то не жалко людей, он крестьян дешевле скотины ценил. Из 4 пудов мочалы отцу с братом доставался один пуд, а остальные три—помещику. За пуд мочалы платили 30 копеек.

Помню, как отец с братом возвращались домой. Мы, малые дети, заберемся на полати и слушаем. Изба у нас была черная, стены, полати, потолок, окна — все в саже, в дыму да в копоти. Тараканов на *потолке, что золотом посыпано*, клопов — видимо-невидимо.

Сядут они — отец с братом — за стол и рассуждают. Алексей говорит отцу:

— Вот, если бы Бердешков брал только половину мочалы. Хорошо бы!..

Отец вздохнет:

— Эх, кабы...

Когда пришло время грамоте нам обучаться, отец сказал мне:

— Куда тебе грамота! Не милостыню переписывать. — Помолчал немного, потом добавил:

— Скоро куски будешь собирать.

В семь лет я уже без матери осталась. Нянчила братишек и сестренок. А через два года нанялась ходить за чужими. За *целое лето работы купили мне два аршина* кумачу за 22 копейки.

С 12 лет мяла у кулака лен, с 3 часов утра до позднего вечера. Потом — в прислугах. Так рабой до самого замужества жила. И венчаться пришлось все-таки в валенках, на ботинки так и не заработала.

С замужеством мне посчастливилось. Муж оказался хорошим человеком. Нас ведь, девушек, не спрашивали тогда, за кого хотим выходить, отдавали за кого выгоднее, кто больше денег заплатит за невесту.

Когда мужа забрали в царскую войну *на фронт, я осталась одна с тремя малютками*. Ох, и досталось мне тогда—солдатке! И в поле работать, и за домашностью ходить, и детей *кормить*, и стирать — все сама, своими руками. Вот и не доглядела: ушла сеять, ребят одних в избе заперла. Сынок Петя — ему три годочка было — упал с печки и ушибся об лестницу. Стал у него горб расти, боли сильные, кричит ребенок.

Соседи мне говорят: «Поезжай, Смертина, в Вятку (я к мужу переехала из Костромской губернии в Котельнический уезд, Вятской губернии), — там помогут ребенку».

Продала телегу с железным ходом. Подрядила няню за детьми смотреть, насбирала восемь рублей и поехала с сыном в Вятку. В первый раз!

Город большой, никого знакомых нет. От вокзала до больницы четыре версты итти. Как я пойду? На самой пальто, мешок с хлебом и ребенок. Привязала я Петюшу к спине и пошла оврагами.

Еще не рассвело. Шли мы по росе, я вся вымокла, на мне репей, трава. Увидел меня, такую, сторож больницы и гонит:

— Иди, иди! Для вас есть уездная больница, нечего вам в губернской делать.

В уездной доктора посмотрели на мальчика и обратно послали в губернскую больницу.

У меня уж еле ноги волочились. Пришла, а *прием кончился. Сторож гонит*. Никто и говорить со мной не хочет, не посоветует, не пожалеет. Как на одежду *взглянут* на бедную, крестьянскую, так отворачиваются. Не знаю, куда деваться. Сидим на улице и плачем с сыном.

Нехорошая мысль запала с горя в голову. Положила ребенка на тротуар и побежала прочь от него. Но далеко не смогла уйти, вернулась, жалко своего родного дитя, вскормленного в тяжелой нужде.

Солдат проходил, указал, где постоялый двор.

На четвертый день сделали Пете операцию. Потом обвернули его бинтом, обмазали гипсом и говорят:

— Вези мальца домой.

Сколько я ни молила докторов оставить полечить сына, они и слушать не хотят. *Взяла мальчика на руки, а он горячий*, тяжелый от гипса, завернула в платок, в одеяло и в жаркий летний день опять побрела к вокзалу...

Эту свою первую поездку в Вятку я никогда не забуду.

Я часто думаю о своих детях, выращенных мной в муках, в нищете. Федор окончил училище, был в Красной Армии, у самого теперь двое. Петр учится на химика. Василий — комсомолец, школу окончил. Алексей учится, летчиком будет. Анна тоже на химика. Остальные — младшие — все в школе.

Александра СМЕРТИНА,
звеньевая колхоза «Новый строй», Панихинского сельсовета, Шабалинского района, Кировской области.

> ...Крупнейших помещиков, имеющих свыше *500 десятин земли, было (с округлением) около* 30.000, земли у них — около 70.000.000 десятин.
>
> Около 10.000.000 беднейших крестьянских дворов имеют **столько же земли**.
>
> В среднем приходится, значит, на одного крупнейшего помещика около 330 беднейших крестьянских семей, причем у каждой крестьянской семьи земли около 7 **(семи)** десятин, а у каждого крупнейшего помещика — около 2.300 **(двух тысяч трехсот)** десятин.
>
> **В. И. ЛЕНИН (1913 г.), т. XXX, стр. 203—204.**

КТО ВЛАДЕЛ ЗЕМЛЕЙ

Самые подробные официальные данные о распределении земель в царской России относятся к 1905 году. По этим данным, весь учтенный земельный фонд всех 50 губерний Европейской России составлял 395,2 миллиона десятин. Распределялись они по трем основным группам:

I группа — частные владения — 101,7 млн дес. II группа — надельные земли— 138,8 млн дес. III группа — земли казенные и пр. — 154,7 млн дес.

Кому *принадлежали частновладельческие* земли?

Из 101,7 млн десятин — 15,8 миллиона принадлежали «обществам и товариществам». Остальные 85,9 миллиона десятин находились в личной собственности, в том числе:

дворянам принадлежало 53,2 миллиона десятин (61,9 проц.);

духовным лицам — 300 тысяч десятин (0,4 проц.);

купцам и «почетным гражданам» — 12,9 миллиона десятин (15 проц.);

мещанам — 3,8 миллиона десятин (4,4 проц.);

крестьянам — 13,2 миллиона десятин (15,4 проц.);

прочим сословиям — 2,2 миллиона десятин (2,5 проц.);

иностранным подданным — 300 тысяч десятин (0,4 проц.).

Первым дворянином и крупнейшим помещиком был сам царь. Все лучшее, что можно было захватить на берегах Крыма и черноморского побережья Кавказа, было захвачено дворцовым и удельным ведомствами.

Церквам и монастырям принадлежало 2,7 *миллиона десятин земли*.

Вот крупнейшие помещики-дворяне: граф Бобринский (около 60 тысяч десятин); С. Шпилевский (105.000 десятин в Вятской губ.); К. Рукавишников (800.000 дес. в Пермской и 43.788 дес. в Таврической губ.); С. М. Голицын (1 миллион десятин в Пермской губ., 40 тысяч десятин в Вятской, 4.979 дес.—в Московской губ., 13.590 дес.—в Ярославской, 7.397—в Тульской, 1.026 дес.—в Тверской, 366 дес.—в Рязанской губ.) и т. д.

Крестьянам принадлежало 138,8 миллиона десятин надельной земли. Исключая отсюда 1,9 миллиона десятин, не распределенных по размерам землевладения, остальная масса, т. е. 136,9 миллиона десятин, находилась во владении 12¼ миллиона крестьянских дворов. Надельная земля не была распределена равномерно. Наоборот, статистика показывает, что больше половины надельных дворов имело до 8 десятин на двор (из них было около 3 миллионов дворов с 3,1 десятины в среднем на один двор).

Положение крестьянства продолжало оставаться крайне тяжелым до самой Ве*ликой социалистической революции*. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 года, произведенной при буржуазном правительстве Керенского, число крестьянских хозяйств с наемными рабочими по 35 губерниям Европейской России достигало 216 тысяч, число хозяйств без всякого скота—1.594 тыс., без рабочего скота—3.343 тыс., без коров—2.472 тыс., безземельных — 980 тыс., беспосевных — 1.677 тысяч.

За аренду земли крестьяне уплачивали до 289 миллионов рублей в год.

Конец всем этим порядкам положила *Великая Октябрьская социалистическая революция*.

Жить было невмоготу

ПИСЬМО БЫВШИХ БАТРАКОВ

Шестьдесят лет живем мы в селе Вичка, но никогда еще оно не казалось нам *таким хорошим, как теперь. Внизу под горой* зеленеет кудрявый лес, расстилаются плодородные поля. Красота эта не радовала раньше крестьянина. Даже дома свои строили окнами в сторону от леса, чтобы не видеть его, не раздражать глаза чужим богатством.

Лес, луга, тучная земля вокруг села *принадлежали раньше не нам, а княгине* Барятинской. Отцы наши рассказывали, что все это добро — 20 тысяч десятин пахоты, лугов, леса вместе с 700 дворов крепостных муж ее выиграл в карты у князя Долгорукова. После освобождения крестьян на 700 дворов выделили 1.750 десятин самой неудобной, бросовой земли. Чем нам было жить? Всю жизнь думали крестьяне о клочке хорошей земли.

Несколько раз поднимались крестьяне *Вичкú против помещицы, но неизменным* исходом борьбы была пролитая кровь, порка, каторга. Жить было невмоготу. Обездоленные, не имеющие приюта крестьяне в поисках куска хлеба шли на Волгу, в Донбасс. Дома оставались стар да млад.

Только советская власть дала нам землю. Земля и люди стали другими. Радостно сознавать, что все изменилось на наших глазах. Мы, старики, точно помолодели: хочется жить и работать еще многие годы. Земля стала давать тройной урожай.

А раньше? 1.750 десятин земли, разбитых на 700 «душ», были изрезаны межами. Соха ковыряла землю. Посевы зарастали пыреем. Иногда трудно было найти колос среди сорняков. Сорок пудов с десятины считалось хорошим урожаем. Во всем бывшем Кирсановском уезде урожайность из года в год падала. Недородные годы шли один за другим, вконец разоряя и без того нищее крестьянское хозяйство.

Невысокие урожаи собирала и помещица, но уже по другой причине. В погоне за высокими прибылями портила землю; *никогда не поднимала паров* вовремя, поля зарастали сорняками и затем сдавались в аренду под выпас скота. Лишь в конце июня поля вспахивали под озимые. Ржаное жнивье, подготовлявшееся под яровые посевы, не пахалось до осени. Севооборот в помещичьем хозяйстве был все тот же—трехпольный. Сеяли рожь да овес. Машин не было, *выезжали на дешевом труде крестьянина*. Не удивительно, что в самые лучшие годы урожай не превышал 60—70 пудов с десятины.

Управляющие имением измывались над нами, как только могли, грабили до нитки за какую-нибудь десятину, взятую в аренду.

Помещицу княгиню Барятинскую мы в глаза не видели, но помнить ее будем долго: солоно пришлось нам от нее. Сыновьям и внукам закажем помнить об этом. Были еще у нас «хорошие» попечители — эсеры. Эсеры все обещали дать землю крестьянам, но когда от слов надо было переходить к делу, то оказывалось, что заботились они не о нас—бедноте и середняках, а о кулаках. Когда советская власть и наша большевистская *партия передали землю крестьянам*, эсеры подняли кулацкое восстание. Мы хорошо помним антоновский мятеж, который помо*гали ликвидировать*.

Все это теперь отошло в далекое прошлое, но помнить его надо крепко. Враги попрятались, пытаются мешать нам работать. Ведь сколько их было—помещичьих сатрапов, управляющих, урядников, стражников, старшин, эсеров. Многие из них притаились, пакостят и вредят нам.

Партия наша, товарищ Сталин учат нас в борьбе со всеми врагами строить счастливую, радостную жизнь. Народ твердо верит *большевикам и идет* по указанному ими пути. Земля получила, наконец, настоящего хозяина. Колхозный строй навсегда похоронил соху и трехполку. Вот уже восемь лет работают наши колхозы. Мы не *знаем недорода*. Слово «засуха» перестало быть пугалом.

Урожайность растет из года в год. В этом году колхоз «Новый мир» собрал в среднем 17 центнеров колосовых — в три раза больше, чем снимали до революции в единоличном хозяйстве. Артели «Серп и молот» и «Трудовик» получили по 16 центнеров с га, а колхоз «Мировой слет»— 14 центнеров.

Труд наш хорошо вознаграждается. На трудодень во всех четырех колхозах приходится нынче по шести килограммов. В артели «Мировой слет» колхозник Филипп Ермонин получил уже 31 центнер зерна, хотя выдано авансом только три килограмма на трудодень. В колхозе «Трудовик» Тихон Фролкин получил авансом 35 центнеров. При окончательном расчете он должен получить 120 центнеров.

Ежегодно колхозники покупают все больше одежды и обуви, мебели, велосипедов.

Наши колхозники заказали нынче кооперации 22 велосипеда, на 115 тысяч рублей хлопчатобумажных тканей, на 57 тысяч рублей обуви, на 47 тысяч готового платья.

До революции село Вички было темным, неграмотным. Теперь наши дети учатся, всюду им открыта дорога.

Другой, совсем другой стала наша земля и наша жизнь. И мы говорим молодежи: сыновья и внуки, не забывайте нашего темного прошлого, носите в груди ненависть к врагам, любите свою счастливую, цветущую родину, нашу мудрую партию.

Колхозники села Вички, Кирсановского района, Тамбовской области, работавшие до Великой социалистической революции у помещиков:

Арефий Ефимович ОВЧИННИКОВ, 71 год, Даниил Борисович МОРОЗОВ, 62 года, Роман Михайлович МАСЛОВ, 61 год, Глеб Никитович ШАДРОВ, 53 года, Илья Борисович МОРОЗОВ, 51 год.

«СПОР НА МЕЖЕ» (1897 г.)

Картина художника К. А. Савицкого (Музей Революции СССР).

Д. МИЛОВИДОВ

Партия и крестьянство

Колхозная деревня вместе со всей страной деятельно готовится к радостному и торжественному событию — двадцатилетию Великой социалистической революции в СССР. Все величие нашей революции, всю глубину *происшедших изменений*, всю силу ленинизма можно видеть на примере того, как изменилась наша деревня и *жизнь крестьянства, на примере* того, как решила большевистская партия одну из самых трудных и сложных своих исторических задач.

Если капитализм, по выражению Маркса, — вампир, высасывающий кровь сердца и мозг головы крестьянина, то эта характеристика с особой силой относилась к российскому капитализму.

Общеизвестны знаменитые подсчеты В. И. Ленина о характере землепользования в *царской России, сделанные им по данным* статистики землевладения 1905 года. Свыше десяти с половиной миллионов разоренных *крестьянских дворов владели 75 миллионами десятин*, а всего 30 тысяч помещиков владели почти таким же количеством земли—*70 миллионами десятин*. Буржуазия города и деревни (банки, купцы, кулаки, фабриканты) также владела 70 миллионами десятин. Таким образом, 50-миллионное крестьянство имело земли вдвое меньше, чем ничтожная кучка эксплоататоров. Если к этому добавить кабальные условия аренды, на которую мелкие крестьяне вынуждены были итти волей-неволей, помещичьи отработки, высокие подати, произвол и взяточничество царских приспешников, то картина *бесправия и самой хищнической* эксплоатации будет более или менее полной.

Крестьянские восстания, которые то и *дело вспыхивали в разных местах, не имели* успеха. Это были акты отчаяния, стихийные взрывы, то была кратковременная месть за гнет и поругание. До тех пор, пока на политическую арену не вышли рабочий класс и его партия большевиков, направившие крестьянство по правильному пути, крестьянское движение было неорганизованным, лишенным ясной политической цели.

Ленинизм рассматривает трудящиеся массы крестьянства как резерв пролетариата в его борьбе с капитализмом. Пролетарская партия, организующая и подготовляющая штурм капиталистического общества, держащая курс на вооруженное вос*стание против капиталистов и помещиков*, не может не ставить вопрос о резервах пролетариата, о союзнике пролетариата в грядущих схватках. Правильное разрешение крестьянского вопроса имеет громадное значение для судеб рабочего класса, ибо только в этом случае **«пролетарская революция получит хор, без которого ее соло во всех крестьянских нациях превратится в лебединую песнь»** (Маркс).

Троцкистская теория перманентной революции сбрасывала со счетов крестьянство, игнорировала революционные качества крестьянства, отводила ему место лишь в лагере реакции. Отсюда нетрудно видеть контрреволюционную роль троцкизма. Это *была ставка на неизбежное поражение* революции в то время, как большевики делали ставку на победу пролетарской революции и развитие ее во всем мире.

Партия большевиков, разгромив, отбросив прочь и заклеймив троцкистские теории, укрепила свои связи с крестьянством, использовала полностью его революционную энергию в борьбе против царизма. Каждому периоду соответствует тактический лозунг партии. Три основных *лозунга партии по крестьянскому вопросу* наиболее ярко показывают, с какой тщательностью учитывала партия настроения крестьянства, как шаг за шагом разоблачала его врагов и приближала крестьянство к пролетариату, его борьбе и целям борьбы.

Период между февралем и октябрем 1917 года также послужил отличной революционной школой для крестьянства. Особенно замечательным является поражение эсеров, которые выдавали себя за представителей *российского крестьянства и за которыми* некоторое время шла часть крестьянства. Период керенщины, по выражению товарища Сталина, был величайшим предметным уроком для трудовых масс крестьянства. Земля и воля, так широко обещанные эсерами, на деле обернулись в плети и карательные отряды.

Лишь только свершилось октябрьское восстание, на другой день после революции — 26 октября (8 ноября) советское правительство издало декрет о земле, по которому все помещичьи, удельные, монастырские и церковные земли подлежали *немедленной и безвозмездной конфискации*, и право частной собственности на землю отменялось навсегда. Вековечная мечта крестьянства о земле была, наконец, удовлетворена.

Но этот декрет еще не означал введения социализма в деревне. Партия лишь подготовляла этот переход, впереди еще лежала целая полоса борьбы за создание всех условий для победы социализма. Союз с середняком — этой центральной фигурой послереволюционной деревни — явился одним из решающих условий для еще большего сплочения крестьянства вокруг партии и победного окончания гражданской войны.

«Союз рабочих и крестьян в условиях диктатуры пролетариата,—говорит товарищ Сталин,—не есть простой союз. Это есть особая форма классового союза рабочего класса и трудящихся масс крестьянства, ставящая своей целью: а) усиление пози*ций рабочего класса, б) обеспечение* руководящей роли рабочего класса внутри этого союза, в) уничтожение классов и классового общества. Всякое иное понимание союза рабочих и крестьян есть оппортунизм, меньшевизм, эс-эрство, — все что угодно, только не марксизм, только не ленинизм».

На очереди, следовательно, стояла под*готовка ко второму и решающему шагу* социалистической революции в деревне — к переходу на путь колхозов. Партия знала, что только коллективизация, т. е. создание крупного общественного механизированного земледелия, означает окончательное уничтожение корней капитализма и полное освобождение крестьянства от кулацкой кабалы. Партия под руководством товарища Сталина в развитие ленинского кооперативного плана разрабатывает план окончательной победы социализма в деревне.

Создав тяжелую индустрию, способную вооружить деревню первоклассной техникой, *проводя одновременно* кооперирование крестьянства—сперва простейшее (в сфере обращения), а затем переходя к кооперированию производства, всемерно поощряя развитие колхозов, организуя массы бедняцко-середняцкого крестьянства на борьбу с кулачеством, — партия сделала все необходимое для того, чтобы перевести деревню на рельсы крупного коллективного хозяйства.

Партия вела свою работу в деревне в сложной и ответственной обстановке. Она учитывала указания товарища Сталина, что в таком великом деле, как коллективи*зация, самотек наиболее опасен*. В деревне, особенно тогда, когда совершается крутой поворот, нужны крепкие организаторы-большевики, способные повести за собой крестьянство, способные его сплотить на борьбу с врагами колхозов. Именно поэтому в самый разгар строительства колхозов, в самый разгар борьбы с кулачеством партия направляет в деревню большой отряд «двадцатипятитысячников» — рабочих фабрик и заводов, имеющих политическую закалку и обладающих организационным опытом.

Когда нужно было очистить колхозы от кулаков, вышибить оттуда вредительские элементы и организовать хозяйство, партия выдвигает новую форму партийного руко*водства колхозами — политотделы МТС*. С их помощью колхозы очистились от лодырей и вредителей, укрепили трудовую дисциплину, наладили хозяйство. Политотделы МТС имели огромное значение для активизации колхозных партийных организаций, для повышения их боеспособности. И лишь тогда, когда местные партийные организации как следует стали на ноги, политотделы МТС закончили свою работу.

Мудрая ленинско-сталинская политика партии обеспечила поворот основных масс крестьянства на путь социализма. Партия осуществила свой план, преодолев огромные трудности, выдержав ожесточенную борьбу с агентами и пособниками классового врага — троцкистами и бухаринцами. Перейдя от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике его ликвидации как класса на базе сплошной коллективизации, партия и правительство завершили победную борьбу за укрепление колхозного строя.

Победа *колхозного строя* создала все условия для могучего, небывалого расцвета сельскохозяйственного производства. Колхозы *имеют все для того, чтобы жить зажи*точно, брать от земли все, что она может дать.

Земли колхозы имеют теперь вволю. Советская власть передала трудящемуся крестьянству более 150 миллионов гектаров земли, которые раньше принадлежали помещикам и помещичьему государству. За колхозами теперь закреплено навечно свыше 400 миллионов гектаров земли. Уже не мелкие жалкие полоски, а крупные массивы характерны для полей нынешней деревни.

Не сохи и косули, а сотни тысяч тракторов и комбайнов составляют инвентарь *колхозов и совхозов. Создав* крупную промышленность, партия и правительство вооружили колхозное крестьянство первоклассной техникой. Число машинно-тракторных станций выросло в 1937 году до 5.612. Они обслуживают подавляющее большинство колхозных посевов. Число комбайнов достигает почти 100 тысяч.

Техника у нас не стоит на месте. Первые тракторы, которые пришли в деревню 8 — 10 лет назад, были слабосильные фордзоны. Их сменили затем колесные тракторы средней мощности. Но уже сейчас деревня получает мощные гусеничные трак*торы и тракторы специальных марок для* пропашных культур. Гусеничных тракторов в МТС было на 1 января 1935 г. 5.085, а к 1 августа 1937 г. — 41.368. За то же время число пропашных тракторов выросло с 2.641 до 40.000.

С победой колхозного строя не стало больше бедноты в советской деревне. Бед*нота в доколхозной деревне составляла* не менее 35 проц. крестьянских дворов, бедняцкое население исчислялось в 20 мил*лионов человек. В колхозах бывшие бедня*ки стали вполне обеспеченными людьми.

В колхозной деревне нет более популярного лозунга, чем лозунг товарища Сталина —сделать все колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными. Усилиями партии колхозное крестьянство вплотную подходит к зажиточной и культурной жизни. Об этом говорит хотя бы систематический рост урожайности и рост колхозных доходов.

В *царской России средний урожай всех* зерновых хлебов на крестьянских надельных землях составил за десятилетие *(1901—1910 гг.)* в среднем 6,5—7 центнеров с га. В СССР средняя урожайность зерновых за годы 1924—1928, при господстве мелкого единоличного хозяйства, составляла 7,5 центнера с га, а за годы второй пятилетки, за исключением только засушливого 1936 года, средняя урожайность зерновых все время была выше 8,5 центнера с га. Урожайность дореволюционной России и урожайность единоличных хозяйств при советской власти осталась далеко позади. Рекордный урожай собран в нынешнем году — примерно около 7 миллиардов пудов. Далеко не *редкость колхозы*, выдающие на трудодень 20—25 килограммов зерна, не считая денег. Десятками тысяч насчитываются колхозы, выдающие на трудодень свыше 8—10 килограммов зерна.

В 1929 году, когда партия только приступила к строительству колхозов, когда борьба с кулачеством и его защитниками была в самом разгаре, товарищ Сталин в своей статье «Год великого перелома» писал: «Разве не ясно, что наше молодое крупное социалистическое земледелие (колхозное и совхозное) имеет великую будущность, что оно будет проявлять чудеса роста».

Эти пророческие слова осуществились.

Партия большевиков привела крестьянство к счастливой жизни.

LIBRARY OF CONGRESS
MAY 5 1938
DIVISION OF DOCUMENTS

СТАЛА ЖИЗНЬ КОЛХОЗНАЯ, СЧАСТЛИВАЯ

Колхозники артелей им. Ворошилова и «Красноармейская звезда» идут на сельское гулянье (село Сытьково, Ржевского района, Калининской области — 42 километра от железной дороги). Фото В. Чем...

РАСТЯНУ ГАРМОШКУ ШИРЕ...

РУССКИЕ ЧАСТУШКИ

Растяну гармошку шире,
Пусть девчата подпоют,
Чтобы знали во всем мире,
Как колхозники живут!

На горе стоит береза,
Под березою — сугроб.
Большевистские колхозы
Кулака загнали в гроб!

Будут новым урожаем
Закрома завалены.
Мы живем теперь в колхозе
По уставу Сталина!

Все полоски мы сравняли,
Все межи на-нет свели,
Небывалый урожай
Получили от земли.

Я на память под окошком
Посадила пять берез, —
Это в память того года,
Как вступили мы в колхоз.

Пойду, выйду на крылечко,
Запою я, молода:
Дали землю нам навечно,
Будет наша навсегда.

С каждым месяцем и годом
Лучше жить становится,
Потому что родной Сталин
О нас беспокоится.

Взвейтесь, птицы, взвейтесь выше
И летите стаями!
Отнесите в Кремль привет
Дорогому Сталину!

—o—

Золотая Украина

УКРАИНСКАЯ ПЕСНЯ

Золотая Украина,
Край мой хлебородный!
За тебя немало крови
Пролито народной.

Пусть не раз тебя топтали
Кони, пушки вражьи,
Пусть твоих погибло много
Сыновей отважных.

Не пришлось врагам постылым
Над тобой смеяться:
Мы заставили их в море
В Черном искупаться!

А теперь мой край привольный
Весь одет цветами,
Распахал в полях широких
Межи тракторами.

Урожаями большими
Славишь труд свободный,
Золотая Украина,
Край мой хлебородный!

Записано со слов У. Барабаш в колхозе «Красный пахарь», Винницкой области.

—o—

За горою, у криницы...

ПЕРЕВОД С БЕЛОРУССКОГО

За горою, у криницы,
Где студеная вода,
Вслед за жнейкою вязала
Снопы девка молода.

Ой, вязала девка, пела,
Что на свете любо жить,
Если честно делать дело,
Если труд свой полюбить.

А в ответ хлеба шумели,
Говорили ей о том,
Что колхозное богатство
Смело входит в каждый дом.

Вспомню да припомню я
Прошлые года:
Вольной воли, радости
Не было тогда.

Не было мне отдыха
От зари до звезд,
Я в полях работала
До полночных рос.

А теперь по-новому
Делаем дела,
Стала человеком я,
Как в колхоз вошла!

Жизнь пришла счастливая
В хаты и в поля.
Расцвела, как яблоня,
Красота моя!

Записано в Любанском районе, Белорусской ССР.

ЧЕРТЫ КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНИ

*

СЕЛО ЖВАН

Ежедневно сельский почтальон разносит подписчикам с. Жван, Мурованo-Куриловецкого района, Винницкой области, 250 газет. Каждый колхозный двор получает газету.

Двадцать лет назад все жители с. Жван были неграмотны. О газете и книжке здесь никто и не слышал. Теперь в селе построена новая школа, в которой учатся дети колхозников. Взрослые колхозники и колхозницы ликвидируют свою малограмотность.

*

СЕЛЬСКИЙ АЭРОКЛУБ

В поселке Шебекино, Курской области, организован аэроклуб, который имеет хорошо оборудованный аэродром и свои самолеты. Здесь обучаются вождению самолета молодые колхозники и колхозницы. В этом году клуб подготовит в три раза больше пилотов, чем в прошлом году.

*

ПОКУПКИ КОМБАЙНЕРА БАЙЖИГИТОВА

Карису Байжигитову 40 лет. До революции он пас байский скот и, как все трудящиеся казахи, жил впроголодь. Сейчас Байжигитов — комбайнер, работает в Харабалинском районе, Сталинградской области. Он убрал в нынешнем году 400 гектаров и заработал 1.350 рублей деньгами. Байжигитов купил себе пальто, шелковую рубашку, шерстяной костюм, хромовые сапоги и много обновок семье.

*

ПОЧТА ОДНОГО РАЙОНА

Каждый день в Больше-Березниковский район (Мордовия) поступает 220 писем, 40 посылок, 20 телеграмм и 1.700 экземпляров газет.

До Великой социалистической революции в мордовское село Ст.-Найманы поступало только две газеты — попу и учителю. Сейчас колхозники Ст.-Найманы выписывают 400 экземпляров газет. Из Больших Березников во все концы нашей родины ежедневно отправляется 300 писем, десяток посылок и столько же телеграмм.

*

НА КОЛХОЗНОЙ СЦЕНЕ

Михайловский колхозный театр (Сталинградская область) открывает 1 октября осенне-зимний сезон пьесой А. М. Горького «Враги». Театр поставит: «Лес» А. Н. Островского, «Хозяйка гостиницы» Гольдони, «Тартюф» Мольера, «Овечий источник» Лопе де Вега, «Слава» Гусева.

ВЫСОКИ НАШИ ДОХОДЫ

ПИСЬМО КАЗАКОВ-КОЛХОЗНИКОВ

Снова пришла золотая колхозная осень, когда подводится итог трудам за весь год. Для нашего колхоза нынешняя осень особенно щедра. Хозяйство наше выросло и еще больше окрепло.

В 1936 году мы собрали по 11,5 центн. зерновых с гектара, а нынче по 18,6 центн. с га. Всего намолотили 27.736 центн. пшеницы и ячменя. Создали фуражный и семенной фонд, отобрав лучшее зерно для посева 1938 года. Мы выполнили план хлебопоставок, рассчитались с МТС и продали государству 4.000 центн. хлеба.

Трудодень в нашем колхозе полновесный — приходится по 15 килограммов хлеба и по 2 рубля деньгами. Мы могли бы выдать на трудодень и по 20 кг зерна, но решили создать устойчивый фуражный фонд для животноводства. Ведь на молочно-товарной ферме — 714 голов крупного рогатого скота, из них 264 дойные коровы. Молочно-товарная ферма ежедневно дает по 18 центн. молока. 12 центнеров из них продаем государству. Кроме того, продали на 80 тыс. рублей бычков и телок другим колхозам.

Есть у нас и свиноводческая ферма. Свиньи хорошие. В нынешнем году мы выделяем 2.100 рублей на приобретение овец и организуем овцеводческую ферму. Есть конеферма, где ежегодно выращиваем 50 жеребят. На птицеферме — 500 гусей и уток. Кроме того, колхоз имеет пасеку, большой фруктовый сад и огородное хозяйство.

Огородное хозяйство очень доходно. В нынешнем году оно дает 70 тыс. рублей дохода. Завели хороший рабочий скот — у нас 110 лошадей и 108 волов. Государство обеспечило нас машинами. 90 проц. посевной площади колхоза машинно-тракторная станция обрабатывает тракторами и комбайнами.

Все наши помыслы устремлены на дальнейшее укрепление колхоза. Если наш колхоз будет крепок, богат, то и мы все будем жить хорошо, зажиточно, культурно. Недавно колхоз купил за 30 тыс. рублей старое кирпичное здание на разбор. Из кирпича этого здания строим хороший клуб за 45 тыс. рублей. Приступаем к сооружению электростанции, которую пустим к 1 мая 1938 года. *Строятся конюшня*, телятник, гусятник и изолятор для скота.

О своей жизни можем рассказать следующее. Говорят, до революции казак жил хорошо. Это не так. Не всякий казак жил хорошо. В массе своей казацкие хозяйства Кубани имели по одной корове и одной лошади. Теперь мы живем лучше, зажиточнее. Ведь никогда казак не имел таких доходов, какие мы получаем нынче в колхозе.

В самом деле. Ковырялся он в своем небольшом хозяйстве, затрачивая много *времени и трудов. Не покладая рук*, работали и члены его семьи. Но труд казака вознаграждался скудно, а если случался недород или заболевал кто-нибудь в семье, хозяйство шло под гору. Приходилось *ломать шапку перед богатеем, залезать* в долги. Казака томила вечная неуверенность в завтрашнем дне.

Казак любит коня, но лошадь он за свою не считал. Она была предназначена для царской армии, хотя содержалась на средства самого казака. Теперь в колхозе кони хорошие. Мы их любим и бережем. Дадим своей родной, любимой Красной Армии хороших боевых коней.

Да, зажиточно живут нынче казаки. Возьмем к примеру Никифора Корнило. Он с семьей выработал 950 трудодней, до конца года выработает еще 400—450 трудодней. Семья Никифора Корнило получит на трудодни 1.250 пудов пшеницы. Столько же будут иметь семья Михаила Пасевина и многие другие колхозники.

В семье Корнило — 8 едоков, а у Пасевина — 6. Если каждый из них оставит для своей семьи на год 250—300 пудов пшеницы, то у него останется излишек в 1.000 пудов. К тому же он получает по 2 руб. на трудодень. Но ведь у казака-колхозника есть еще свое личное хозяйство — корова, свиньи, овцы, птица, огород, фрукты. Это хозяйство тоже дает хороший доход.

Честный труд и большая забота партии и правительства о колхозах обеспечили нам счастливую зажиточную жизнь. И если враги осмелятся посягнуть на нашу великую родину, они узнают, как остра казацкая шашка, метка пуля и быстры казацкие кони.

Колхозники артели «Животновод»: Петр СЕРГИЕНКО, Иван СЕРГИЕНКО, Иван ПАНЬЧИШКО, Дарья ЖЕРНОВАЯ, Пелагея ДАЦЕНКО, Анна МУТЬКО, Александр ШЕВЧЕНКО, Николай ШЕВЛЮГА, Иван СЕМЕНЕЦ, Евдокия ГАРЬПУША, Нина НАЗАРЕНКО, Аверьян ШВИТКО.

Станица Каневовская, Краснодарского края. **(Передано по телефону).**

ЧЕРТЫ КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНИ

*

ДОМ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ

Отлогая лестница ведет в светлую уютную комнату. Здесь чистота и порядок. Аккуратно расставлены металлические койки. Около них тумбочки, на каждой — салфетка и графин с водой.

Это — дом для престарелых колхозников в деревне Троица, Дубковского сельсовета, в 12 километрах от Кольчугина (Ивановская область). При доме небольшой скотный двор, огород. Весь доход от хозяйства идет на улучшение быта стариков.

Вечерами обитатели дома собираются в красном уголке. Заведующий домом читает им сообщения о важнейших событиях в *нашей стране и за границей*.

*

ВОДОПРОВОД В АУЛЕ

Сотни лет жители аула Зидьян, расположенного в предгорной части Дербентского района (Дагестан), страдали от недостатка воды. Летом у ручьев возникали большие очереди горянок с кувшинами. Воду делили кружками. Не легче было добывать воду и зимой. Сейчас в ауле Зидьян построен водопровод.

*

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ НА СЕЛЕ

В Андреевском сельсовете (Александровский район, Ивановской области) оборудуется зубной кабинет для обслуживания колхозников. Районный отдел здравоохранения посылает сюда на работу зубного врача.

*

КАФЕ-РЕСТОРАН

В селе Ляпуново, Краснополянского района, Свердловской области, открыт сельский кафе-ресторан. В большом доме оборудован прекрасный зал.

Меню сельского кафе-ресторана состоит из 15 разнообразных, вкусных блюд. Здесь можно дешево и хорошо пообедать.

*

МОЛОЧНАЯ ФЕРМА В ТУНДРЕ

В 18 километрах ниже Турянской Культбазы — центра Эвенкийского национального округа — строится молочная ферма. На организацию ее затрачивается более 240 тысяч рублей.

*

ЗВУКОВОЕ КИНО В КОЛХОЗЕ

Сельский клуб в селе Пиленково, Гагринского района (Абхазия), переоборудован в звуковой кинотеатр. Для зрительного зала нового кино приобретено 300 хороших стульев. Хорошо оборудовано фойе, при котором имеется читальня.

ВРЕМЯ СВЕТЛОЕ

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

Веселится вся колхозная семья:
Как у нас теперь машина есть своя,
Сгинь все злое, все плохое сторонись!
Ой, у нас теперь да радостная жизнь!
А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.
А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Отдыхают наши кони на дворе,
Поднимаемся мы утром, на заре,
На базар мы снаряжаемся,
На машине отправляемся.
Ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой.
Ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой.

Едем, едем чрез колхозные поля,
Шофер Вася на машине у руля,
Так везет он, что захватывает дух...
У-ух-ух-ух-ух-ух-ух-ух-ух-ух-ух.

Ой, бежит, бежит машина, ой, летит,
Пеших, конных обгоняет и гудит.
И завидуют нам пешие,
И завидуют проезжие.
Ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах.
Ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах.

Ой, какое время светлое пришло!
Ой, идут, идут машины на село!
Их встречает у околиц детвора,
Жить становится все радостней... Ура!

Записано со слов Н. Шишко в колхозе им. Шевченко, Чубаровского района, Днепропетровской области.

—o—

Заря

ПЕРЕВОД С ЧУВАШСКОГО

В чистых волнах родниковых
Хорошо нам пряжу мыть,
Хорошо нам пряжу мыть.
Как волна, пришла свобода
Наши судьбы изменить,
Наши судьбы изменить.

После ливня молодого
Встала радуга-заря,
Встала радуга-заря.
Стала *светлой наша доля*
После бури Октября,
После бури Октября.

Ох, длинны у ветел ветки,
С веткой ели наравне,
С веткой ели наравне.
Так и мы равны с мужчиной
В нашей радостной стране,
В нашей радостной стране.

Не дадим мы наше поле,
Наши льны коням топтать,
Наши льны коням топтать.
Не дадим мы в наше время
Вольных женщин обижать,
Вольных женщин обижать!

Записано со слов Парасковы Никифоровой в селе Ново-Исакове, Урмарского района, Чувашской АССР.

—o—

Дорогому гостю

ПЕРЕВОД С ГРУЗИНСКОГО

Хоть раз приди ко мне в гости!
Радушно тебя я встречу,
Проведу тебя к логову барса,
Расскажу о жизни Алгетских гор,
О преданиях древних времен.
Я поведу тебя в горы.
Ты услышишь спокойный шелест листвы,
Родников холодных журчанье —
Здесь только-что пили олени.
Ты услышишь вороньи крики,
И я покажу тебе орлиное гнездо.
Знаю, тебе полюбится воздух высоких гор.
Даже лучше, чем в городах теперь,
Здесь, средь птичьего пения!
Я костер для тебя в лесу разожгу.
Шашлыки зажарю из мяса лани.
Расстелю тебе скатерть из листьев,
Вырежу вертелы из веток,
Чтоб только радостно ты вспоминал
Того, у кого ты был гостем!
Ты приходи, как к другу, ко мне,
Как брат приходит к брату.
Я горец, я расскажу тебе
О многом из жизни долин и гор.
Я буду говорить об Алгети,
А ты мне — об Алазани! *)

Записано со слов колхозника И. Мирианашвили в Кизики, Сигнахского района, Грузинской ССР.

*) Алазань — река в Грузии.

В. Ильенков

РАДОСТЬ

Несмотря на август, Дьяков — в валенках. Он шагает вразвалку, заметно припадая на левую ногу. Он — плотный, коренастый, с большими, цепкими руками каменщика. Ему за пятьдесят, он уже дед. Загорелое лицо его густо заросло.

За ним неотступно следует парикмахер — юркий, говорливый, назойливый человечек. Парикмахер — с корзинкой, в которой сложена вся его походная мастерская. Он бродит из деревни в деревню, стрижет и бреет. Он уговаривает Дьякова открыть постоянную парикмахерскую в колхозе.

— Произведу вас в культурное положение. А то, вишь, заросли...

— Да помещениев нету, *говорят* тебе, — отмахивается Дьяков.

— А мне много места и не нужно. Я столик поставлю в сельсовете. Кто по делам придет, зараз и побреется...

— Да ведь там и сельсовет, и правление колхоза, и изба-читальня, — все в одной куче, а ты — парикмахерскую?

Мы идем по широкой площади, заросшей низенькой курчавой травкой. С четырех сторон площадь замкнута рядами каменных изб, крытых железом, изредка — соломой, но аккуратно причесанной под гребенку.

— Мы каждый год, бывало, горели, а один раз до тла, вся деревня, — говорит Дьяков. — Горели и мерли. А что ты будешь делать? Земля наша скупая, да и та вся под помещиком Веневитиновым состояла. А мужику на чем было утвердиться?

В начале прошлого столетия по этой деревне — Новоживотинное — проходил поэт Д. Веневитинов. Честными глазами художника он видел:

Дрянные избы, кабаки,
Брюхатых баб босые ноги,
В лаптях дырявых мужики,
Непроходимые дороги...

Эта картина разорения и обнищания потрясла его.

Через 75 лет, в 1901 году, деревню посетил земский врач А. Шингарев. Деревня Новоживотинное выглядела еще более убого и дико: даже клопы и тараканы водились только в избах зажиточных мужиков. В пяти годах из десяти смертность превышала *рождаемость. Врач-«либерал»* поставил диагноз, что деревня стоит на пути к вымиранию. Это была страшная правда, которую нельзя было скрыть.

Вскоре скромный земский врач стал членом Государственной думы и вождем кадетов.

В 1917 году Шингарев сделался министром земледелия, — помещики и буржуазия поручили ему спасать их имения от разгрома. Шингарев издал приказ: «Не омрачать нового свободного строя чувствами мести и злобы». Он угрожал: «Самовольный захват чужих земель и имущества будет... караться по всей строгости закона».

Однако новоживотинновцы не испугались этих угроз и забрали помещичье имение в свои руки. Они пошли за Лениным и Сталиным, за партией большевиков, — только она могла дать им землю и жизнь.

* * *

— Начнем, что ли, отсюда, — говорит Дьяков, направляясь к новому белому домику, стоящему в центре деревни.

Здесь, в светлых солнечных комнатах, начинает свою жизнь советское поколение деревни — дети колхозников «Красного Октября». Сегодня жена председателя колхоза родила двух ребятишек — Вовку и Нину.

В палатах чистота, тишина и солнце. Мать Вовки и Нины родилась на охапке соломы, рядом с теленком. Она истошно кричала, теребя иссохшую материнскую грудь. Она была для матери наказанием, от которого в семье не чаяли, как избавиться.

Вовка и Нина будут расти, окруженные заботой и любовью. Придет срок и их отнесут в ясли, где будут оберегать их драгоценную жизнь. Из яслей они перейдут в детский сад.

Издали мы слышим веселые, звонкие голоса. В просторных комнатах детского сада уютно и чисто. Ребята только-что пообедали и, прихлопывая в ладони, танцуют «Яблочко».

— Вон и моя внучка Маруська, — улыбаясь, Дьяков показывает на черноглазую девочку, которая усердно и хлестко притопывает босыми ногами по крашеному полу.

У Маруси меняются передние зубы, она немного пришепетывает, но отчетливо и уверенно декламирует:

Мы знаем: великий Ленин
Заботлив и ласков был.
Он взял бы нас на колени,
С улыбкой бы нас спросил:
— Ну, как вам живется, дети?..

Маруся вопросительно оглядывается, видит улыбающегося деда, веселые рожицы подруг, игрушки, разбросанные на полу, солнечный луч, сверкающий на стене рядом с портретом Сталина, и, взволнованно вздохнув, повторяет:

— Ну, как вам живется, дети?
И наш прозвенел бы ответ:
Мы всех счастливей на свете,
Ребят веселее нас нет!

Маруся произносит эти слова с задушевной искренностью, от всего детского сердца, исполненного горячей любви к тем, кто дал ей счастливую жизнь.

Из детского сада Маруся Дьякова перейдет в десятилетку, в каменное двухэтажное здание, что стоит на берегу Дона, лицом в степь. Стены школы покрыты свежей масляной краской, и так много света, льющегося в широкие окна, что кажется: здесь *собираются выращивать цветы*.

Восемнадцать учителей обучают колхозных ребят. Нынче в десятый класс перешли 25 человек, из них двенадцать девушек. Шестьдесят учеников учатся в вечерней музыкальной школе по классу рояля и классу духовых инструментов. Новоживотинное стало культурным селом. Если до революции насчитывалось 63 процента неграмотных, то теперь их лишь 5 процентов. В Новоживотинном растет своя колхозная интеллигенция. Ученица десятого класса Катя Васильева в будущем году поступит в медицинский институт; Колтакова Ульяна — в летную школу; Миша Недосейкин — в педагогический институт.

* * *

Механик Митрофан Недосейкин любовно вытирает тряпкой «движок», как он называет свой десятисильный двигатель-лилипут.

«Движок» неутомимо крутит барабан молотилки. Глуховатое замедленное дыхание его вдруг лихорадочно учащается, становится порывистым, звонким. Митрофан поворачивает регулятор, и «движок» начинает свирепо чихать. На закопченном лице Митрофана выражение строгой сосредоточенности.

Гигантский омет чернеет, как гора, и на гребень его, туда, где стоит человек с граблями, шурша вползает солома. Тарахтит веялка, но ворох возле молотилки все нарастает *и нарастает, превращаясь в высокий холм*.

— Надо, ребята, весь овес в амбар убрать, — озабоченно говорит Дьяков, шаркая в темноте метлой. — Зерно в амбаре — спокой на душе...

Этот «спокой» нынче обеспечен. За всю историю деревни никогда так не рожала скупая, некогда считавшаяся бесплодной, песчаная земля. У помещика самый высокий урожай не превышал 30 пудов *с десятины, а колхозники собрали* в среднем 11 центнеров — 66 пудов с гектара.

Воронеж.

Сыны и дочери колхозного крестьянства

★

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ БАТРАКА

До вступления в колхоз я прожил трудную жизнь: детство — в безлошадной крестьянской семье, затем — годы подневольной работы у кулаков. Батрачили с женой за кусок хлеба. Покуда был здоров, кулаки выжимали из меня последние соки, а, бывало, заболею — меня выбрасывали вон, как ветошь.

В 1928 г. сделал первую попытку зажить самостоятельно. Собрался кое-как с деньгами, купил лошаденку. Но дело не ладилось, да и не могло ладиться. Я искал выхода и нашел его, наконец, в колхозе.

В 1929 году в селе Буденном организовался колхоз. Мы с женой первые вступили в артель. В 1930 году в нашем районе организовали МТС, появились тракторы. Увидев тракторы, о которых раньше знал только по наслышке да из газет, я решил во что бы то ни стало научиться работать на них. Меня послали на курсы, которые я успешно закончил. Летом 1931 года я уже работал трактористом. В этом же году меня выдвигают помощником бригадира, а через год доверили тракторную бригаду.

Я горжусь тем, что советское государство оценило мой труд, опыт и доверило мне бригаду.

1935 год — новая веха в моей жизни. Мне посчастливилось быть на Всесоюзном совещании передовиков сельского хозяйства, которое было для меня прекрасной школой. Я видел и слышал руководителей партии и правительства и самого товарища Сталина. Никогда не забуду своего пребывания в Кремле. Здесь меня наградили орденом «Знак Почета».

Радостный, возбужденный вернулся я домой. Хотелось скорее приступить к работе, чтобы делом ответить на высокую награду. И ответил: моя бригада заняла первое место в области. В 1936 году я заработал 6.000 рублей и больше 300 пудов хлеба, не считая многочисленных ценных подарков и премий.

Я решил овладеть гусеничным трактором и комбайном. Лицом в грязь не ударил: занял в этом году во время сева первое место в области, выработав на один гусеничный трактор около 1.900 гектаров. А на косовице мой аггрегат из двух «Сталинцев» убрал 1.807 гектаров. Сейчас продолжаю убирать подсолнух. Моя бригада довела выработку одного гусеничного трактора до 3.221 гектара.

Я стараюсь передать весь свой опыт и знания трактористам. Люди в моей бригаде растут быстро. Из трактористов Николая Болотина, Федора Гладких, Дмитрия Давыдова и других вышли неплохие бригадиры.

Вот мой путь от батрака до орденоносца, знатного тракториста и комбайнера.

Тракторный бригадир—орденоносец
Иван ШИПИЛОВ.

Тоцкая МТС, Оренбургской области.

—o—

ДИРЕКТОР МТС

Орденоносец Б. Курсаков, председатель колхоза имени Фрунзе, Пугачевского района, Саратовской области, выдвинут директором Старо-Порубежской МТС.

Тов. Курсаков родился в батрацкой семье. С 10 лет он начал работать у кулаков. В годы гражданской войны вступил добровольцем в дивизию Чапаева, участвовал во многих боях.

В 1929 году тов. Курсаков организовал колхоз. После недолгой учебы и работы в МТС он возвращается в колхоз. Его избирают председателем артели имени Фрунзе. За высокий урожай на орошаемых участках правительство наградило тов. Курсакова орденом Ленина.

★

БЫВШИЙ ПАСТУХ

Жизнь Нуркана Мусинова началась неудачно. Семи лет он остался круглым сиротой. Отец его, поработав 35 лет пастухом у бая, не оставил семье ни гроша. Нуркан, однако, не пропал. После нескольких лет скитаний ему посчастливилось стать подпаском одного из знатных пастухов Казахстана—Торлубекова в колхозе Боровое.

— *Помни, Нуркан,* — *внушал Торлубеков* подпаску, — это скот не байский, а колхозный, люби его.

Ученик оказался очень способным. Казалось, весь лучший опыт рода потомственных пастухов Мусиновых передался этому малышу.

После того как Торлубеков перешел работать в другой колхоз, Нуркан по праву занял его место, а затем стал управляющим овцефермой. Здесь животновод развернулся во-всю. Нуркан добился устройства для овец зимних утепленных помещений с отделениями для молодняка. Он завел книгу учета каждой овцы, времени ее случки и окота.

Чтобы не было обезлички в уходе за скотом, Нуркан разбил стадо на пять отар и во главе каждой поставил пастуха.

— Вот тебе отара, — говорил он каждому пастуху. — Ты отвечаешь за окот и сохранение всего молодняка.

Пастухи были неграмотные. Нуркан послал их в школу ликбеза, а когда научились грамоте, организовал для них животноводческий кружок. Занятия в кружке проводит сам Нуркан.

Недавно подводили итоги деятельности Нуркана. В 1930 году на ферме было 300 овец, а сейчас—1.645. Нуркан полностью сохранил приплод. И какой приплод! Нуркан пустил в свое стадо племенных производителей породы «рамбулье». Их поколение за два года настолько увеличилось, что Нуркан нашел нужным организовать из них специальную отару. Он мечтает через несколько лет заменить всех беспородных овец овцами «рамбулье».

В 1936 году Нуркан Мусинов был в Кремле на Всесоюзном совещании колхозников-животноводов. Правительство наградило его орденом Трудового Красного Знамени.

Д. СЕРГЕЕВ.

А. Н. Пронькина, звеньевая колхоза имени Сталина (Нагорный район Кабардино-Балкарии) — орденоносец.

★★★

Если бы видел отец...

Был я простой, малограмотный деревенский парнишка, ходил в лаптях и никогда не думал, что мне выйдет на долю такая судьба. Но как начнешь размышлять, то приходишь к выводу, что моя судьба—это судьба страны. Страна меня вырастила, подняла, дала силы и мужество, и я стал тем, кем я есть.

Комбайнер я хороший. Скрывать это, пожалуй, не к чему—все знают. В 1935 году я дал 780 гектаров выработки при норме в 150 на комбайн, а в 1936 году—2.040 гектаров при норме в 180.

Но каких-нибудь особых достоинств я себе не приписываю. Воспитали меня партия, комсомол да Красная Армия. Меня научили быть упорным человеком, входить в сущность изучаемого дела, работать коллективно, по-большевистски. Значит, мои результаты—это результаты тех, кто меня воспитал...

Попал я на Кубань, в Штейнгардтскую МТС, после демобилизации из армии. Было на Кубани время грозное—во-всю действовал яд кулацкого саботажа. Вот мы и решили организовать красноармейский колхоз из демобилизованных красноармейцев. Обосновались мы в станице Шкуринской, неподалеку от Кущевки.

Был я вначале полеводческим бригадиром и членом правления колхоза, а потом решил, что надо изучить сложную машину—вот такую, как комбайн. В школе комбайнеров станицы Ленинградской я учился изо всех сил, сдал зачеты на «отлично» и получил первую категорию.

С увлечением начал работать. Если уж говорить о причинах моего успеха, то они следующие: социалистическое соревнование, тесная связь с товарищами по аггрегату и, пожалуй, главное—сил я своих не щадил, учил других и сам учился непрерывно, старался вникнуть во все тонкости сложной машины.

Труды мои увенчались успехом. Хочу сказать о моих товарищах — Афанасьеве, Воронове и Кулебацком. Отличные ребята! Вначале они были моими помощниками, а теперь уже стали самостоятельными комбайнерами и, надо прямо сказать, превосходно работают! Я их научил и я ими горжусь—не зря учил!

Были у меня и недруги: вот, скажем, директор МТС Матюхов. Он мне много крови испортил, всячески меня старался дискредитировать, портил работу, машину. Но ничего у него не вышло. Сейчас он разоблачен и осужден.

Самый радостный момент в моей жизни—это когда я был на приеме в Кремле, видел и говорил с товарищем Сталиным. Никогда мне не забыть эти минуты. Я уж не помню, как я дошел домой,— такие радостные чувства бушевали у меня в груди.

Что же. Я живу сейчас так, как только мог мечтать. Страна моя цветет—расцветаю и я вместе с ней. Правительство наградило меня орденом,— это моя гордость и счастье. Товарищи меня уважают, работа моя ценится высоко, заработок у меня отличный.

Я приехал учиться в Москву, в Тимирязевскую академию. Образование у меня небольшое—двухклассное сельское училище. Значит, надо много работать для того, чтобы осилить науку. Работы я не боюсь. Пробуду три года на подготовительном отделении, а потом поступлю в институт механизации сельского хозяйства и, глядишь, буду инженером.

Инженер Константин Борин! Даже странно сказать!

Мне сейчас 28 лет, я молод, жена у меня—хорошая, дети—тоже, трое ребятишек у меня, живу на «отлично». Вот если б мой отец-старик, который всю жизнь маялся в своей деревеньке Шестерево, Горьковской области, мог бы встать из гроба и посмотреть, как живет его сын. Наверное, порадовался бы старик...

Комбайнер-орденоносец
Константин БОРИН.

ЧЛЕН ПРАВИТЕЛЬСТВА

В 1918 году односельчане избрали меня членом сельсовета, и с тех пор состою в сельсовете бессменно. Словно крылья выросли у меня с того времени, как избрали в сельсовет. Я поняла, что неграмотность может помешать работе, и ликвидировала ее. Местная партийная организация взяла на особый учет наиболее активных женщин-крестьянок и начала готовить их к самостоятельной ответственной работе. Среди них была и я.

Шли годы. Я все активнее участвовала в общественной жизни. Стала мечтать о вступлении в партию, чтобы с еще большей энергией бороться за дело Ленина—Сталина. В 1930 году моя заветная мечта осуществилась.

В начале 1931 года я организовала в своем селе колхоз «Колос» и была избрана его председателем. Трудностей было много, но партия и правительство помогли нам стать на ноги. Колхоз быстро пошел в гору и стал одним из передовых в районе.

В 1933 году я имела величайшее счастье побывать на 1-м Всесоюзном с'езде колхозников-ударников, повидать руководителей нашей партии. Здесь я впервые услышала речь того, кто внес радость в жизнь женщины-крестьянки,—товарища Сталина. После этого хотелось работать еще лучше, производительней.

В 1934 году меня избрали председателем Малосотниковского сельсовета, где я и работала до последних дней. В 1935 г. я была делегатом Курской области на XVI Всероссийском с'езде советов. На этом с'езде меня избрали в члены ВЦИК.

Теперь я выдвинута на пост заведующего Курским областным отделом социального обеспечения. Работа новая. Много трудностей. Но я их не боюсь: партия научила меня преодолевать трудности по-большевистски.

С каждым днем жизнь становится все радостнее и увлекательнее. Под руководством партии Ленина — Сталина мы одерживаем одну победу за другой. Вот почему не чувствуешь усталости, молодеешь, цветешь вместе с нашей любимой родиной. Нигде в мире трудящаяся крестьянка не имеет таких прав и возможностей, какие обеспечены женщинам Сталинской Конституцией.

Строя свою счастливую жизнь, мы хорошо помним слова товарища Сталина о капиталистическом окружении. Чем сильнее становится наша страна, тем озлобленней делаются наши враги. Но пусть запомнят все твари, питающие надежду поживиться нашим богатством и посягнуть на наши священные границы, — пусть запомнят, что все женщины-крестьянки великого Советского Союза станут грудью на защиту своих завоеваний.

Заведующая Курским областным отделом социального обеспечения член ВЦИК
Анна СОПОВА.

★

ХОЧУ ЛЕТАТЬ

Слова «летчик», «самолет» всегда вызывали во мне желание совершить красивый, героический поступок.

Смелые полеты Героев Советского Союза на Север для спасения челюскинцев совсем вскружили мне голову. Я даже во сне видел самолеты и себя летающим где-то над облаками.

Как же стать летчиком? Можно, конечно, пойти в летную школу, но я работаю свинарем и вовсе не хочу уходить из совхоза. Выход был найден. Оказалось, что можно научиться летать на самолете без отрыва от производства. В 1933 году политотдел нашего совхоза организовал планерную школу. Я сразу поступил в нее.

Планерную школу я окончил по всем предметам и практическим занятиям с отметкой *«отлично»*.

По окончании первичной планерной школы я учился в областной школе инструкторов—летчиков, планеристов и парашютистов.

В совхоз я вернулся со званием инструктора-планериста. Мы построили здесь планерную станцию и парашютную вышку. Меня назначили заведующим этой станцией. И на свиноферме состоялось выдвижение — я стал руководителем опытной работы.

Интерес у совхозной молодежи к летному делу был так велик, что наша партийная организация решила открыть летную школу при совхозе.

Я уже имею свыше ста самостоятельных полетов и скоро получу звание летчика. Вместе со мной школу окончит и моя сестренка Илга.

В 1936 году мою мать—свинарку Анну Ивановну правительство наградило орденом Трудового Красного Знамени. После награждения тов. Микоян пригласил к себе всю нашу семью. Он запросто поговорил с нами и дал задание начальнику политотдела: из старшей моей сестры вырастить директора совхоза (она сейчас заведует в совхозе племенной фермой), а меня с Илгой сделать хорошими летчиками. Так оно и будет!

Рабочий совхоза имени Сталина, Волоколамского района, Московской области,
Э. КАРКЛИН.

К. А. Борин, мастер комбайновой уборки — орденоносец (Штейнгардтская МТС, Краснодарского края).

★

МАСТЕР ВЫСОКОГО УРОЖАЯ

В Кантемировском районе, Воронежской области, о Василии Костенко с гордостью говорят:

— Наш Василий взял по 438 пудов пшеницы с гектара...

В Щербиновском районе, Краснодарского края, о Василии Костенко с гордостью говорят:

— Наш Василий взял по 438 пудов пшеницы с гектара...

Имя прославленного мастера высокого урожая одинаково дорого и кантемировцам, землякам Василия, — он родом из этого района, и щербиновцам, — в этом районе работает Василий. Хорошо знают о рекорде Василия Костенко также и в далекой Сибири, Белоруссии, Поволжье. По всей широкой советской земле радио, газеты и письма разнесли весть о выдающемся успехе молодого бригадира колхоза им. XVII парт'езда, Щербиновского района (Краснодарский край).

У Костенко часто спрашивают, как он смог получить такой высокий урожай. Тов. Костенко всегда отвечает подробно, обстоятельно. В его речи часто мелькают слова «знание», «соревнование», которые в сущности определяют весь секрет успеха мастера.

В одной из своих статей тов. Костенко писал:

— Плодородны кубанские земли. Хорошо обрабатывать их, применять агротехнику — и зашумят поля буйными хлебами.

Чтобы правильно применять агротехнику, тов. Костенко много учился. Прошел агрономические курсы, где прочно усвоил азы агрономической науки. Затем учился на курсах бригадиров в Ейске, где встретился с бригадиром тов. Кимлачем. Здесь за школьными партами возникла неразрывная дружба между двумя знатными бригадирами. Они заключили между собой договор на социалистическое соревнование—обязались быть первыми в учебе и на полях.

Победителем на поле оказался тов. Кимлач, который в прошлом году получил на своем участке в 78 гектаров по 55 центнеров пшеницы. Костенко собрал гораздо меньше—по 37 центнеров с га.

Соревнование разгорелось с новой силой. Василий решил обеспечить зерну наиболее благоприятные условия для роста и питания. Плуги, шедшие на тяге могучего «Челябинца», пахали апрельские пары на глубину в 25—30 сантиметров. Лемехи выворачивали на поверхность пласты прекрасного кубанского чернозема. Лето прошло в заботливом уходе за парами.

Сеяли в первой пятидневке сентября. По наблюдениям Василия, это был лучший срок для сева озимых...

Когда весь массив убрали, оказалось, что с участка в 75 гектаров был взят урожай в 438 пудов с га. Взят после упорной борьбы, которая велась по всем правилам агротехники. Костенко хорошо сказал о своей победе:

— Путь к высоким урожаям найден, в будущем году возьмем еще больший урожай — на 550 гектарах.

В. СЕМЕНОВ.

—o—

ЗАВЕДУЮЩИЙ ЗЕМЕЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ

Председателя колхоза «Красный восход», Работкинского района (Горьковская область) выдвинули в заведующие районным земельным отделом. Тов. Романов быстро освоился с новой работой. Большую часть своего рабочего времени он проводит в колхозах.

Академик Т. ЛЫСЕНКО

МОЙ ПУТЬ В НАУКУ

У меня иногда спрашивают, как я стал ученым. Такой вопрос задают наши агрономы и учащаяся молодежь. Об этом же спрашивают и приезжие иностранные ученые.

Советские агрономы и молодежь хотят узнать о моем пути к науке, понимая, что этот путь у нас доступен каждому.

Иностранных гостей интересует и удивляет другой, более общий, нами уже забытый вопрос: как сын крестьянина (ныне колхозника) стал академиком.

В капиталистическом обществе такой случай — редчайшее исключение. Буржуазия ревниво охраняет высоты науки от «кухаркиных детей». Ученые здесь — преимущественно выходцы из господствующих классов и верно служат буржуазии. К тому же среди них немало серых, бездарных людей, ставших «деятелями науки» только по протекции или личным связям. Но и настоящие ученые в условиях капиталистического общества не могут развернуть свое дарование во всей его широте. Подлинная научная мысль задыхается в рамках капиталистического строя, где ее направление определяется интересами капиталистов и помещиков. Вспомним хотя бы такого гениального ученого, как К. А. Тимирязев, которого царские чиновники от науки упорно изгоняли из университета, из сельскохозяйственного института. Его работы и идеи, представляющие исключительную ценность, получили свое настоящее развитие только в нашей советской действительности. Но разве Тимирязев исключение! И. В. Мичурина до Великой социалистической революции не причисляли даже к числу ученых. Только в наше советское время Мичурин и его деятельность стали знаменем для биологов.

Гениальный биолог Дарвин лишь на склоне лет своей жизни был избран членом Французской академии, да и то не за дарвинизм, не за созданную им гениальную теорию развития органического мира, а за работы по... систематике. Буржуазная наука не терпит подлинных ученых, которые действительно раскрывают закономерности природных и общественных явлений.

В ином положении наука, в частности агрономическая, в нашей стране. Ей присущи прежде всего революционность, смелость дерзаний. Она обязана повседневно помогать производству получать хорошие урожаи, отвечать на все запросы практики. В то же время наша наука призвана смело, революционно преобразовывать в интересах социалистического общества и почву, и растения, и животных — весь органический мир.

Имея способности и желание, в нашей стране легко стать ученым. Сама советская жизнь заставляет становиться в той или иной степени ученым. У нас очень трудно и даже невозможно провести резкую, непереходимую грань между учеными и неучеными. Каждый сознательный участник колхозно-совхозного строительства является в той или иной степени представителем агронауки. В этом сила советской науки, сила каждого советского ученого. Вот почему тот путь, который привел меня к науке, является обычным, доступным для любого гражданина Союза.

Окончив в 1925 году Киевский сельскохозяйственный институт, я приехал на Кировабадскую (бывшую Ганджинскую) селекционную станцию. Мне предложили должность младшего специалиста по селекции бобовых, фуражных и сидерационных растений. Я спросил, над какими бобовыми растениями мне нужно работать.

— Выбирайте сами, — ответили мне,— опыта никакого нет, и поэтому посоветовать ничего не можем.

Пришлось самому выбирать об'екты своей работы. Начав работу в октябре—ноябре 1925 года, я быстро заметил, что в Кировабадской долине осень и зима несравненно мягче, чем на Украине, где я родился и вырос. Как-то сама собой возникла мысль: почему бы не выращивать здесь в осенне-зимний и ранне-весенний периоды года кормовые бобовые растения, а также и бобовые растения для удобрения почвы? Эта мысль захватила меня, и поздней осенью 1925 года я высеял в поле набор бобовых растений.

В начале весны некоторые сорта гороха дали довольно большую зеленую массу, которую можно было убирать для силоса или запахивать как удобрение. Выявилось любопытное обстоятельство: некоторые сорта, которые я считал значительно более ранними по сравнению с другими, оказались более поздними, и, наоборот, некоторые из поздних оказались наиболее ранними. Думая об этом обстоятельстве, я впервые понял, что не все положения старых учебников бесспорны.

Я пришел к выводу, что необходимо более детально выяснить, от чего зависит длина вегетационного периода сельскохозяйственных растений. Начались опыты со сроками посева. Был взят набор различных сортов сельскохозяйственных культур (зерновые хлеба, бобовые, хлопчатник). Пользуясь условиями поливного хозяйства, мягкой и почти безморозной зимой, я на протяжении двух лет, через каждые 10 дней, высевал набор этих сортов. Опыты окончательно убедили меня в том, что раннеспелость или позднеспелость сорта нельзя оценивать вне условий посева.

В конце концов я разобрался, в чем заключается сущность озимости и яровости сортов, и понял, почему озимые хлеба, а также многие другие озимые растения не плодоносят при весеннем посеве в обычных полевых условиях. Стали ясны и причины этого явления. Выводы своих опытов я изложил на Всесоюзном генетическом с'езде, состоявшемся в 1929 г. в Ленинграде. Сообщение прошло незамеченным.

Проф. Н. И. Максимов, который, как я потом узнал, долго изучал вопросы яровости и озимости растений, также не нашел в моих опытах ничего нового. Он пророчил неудачный исход моего опыта при повторении его в другом районе. Но я не из тех, кто пасует перед трудностями или благоговеет перед застывшими канонами. Невзирая на пророчества, а может быть и подстрекаемый ими, я посоветовал отцу моему Д. Н. Лысенко посеять весною полгектара озимой пшеницы «украинки». Летом она прекрасно выколосилась и созрела вопреки всем предсказаниям. В 1929 г. на Кировабадской станции у меня и у моего, тогда еще начинавшего, научного сотрудника Д. А. Долгушина (ныне доктора биологических наук) было уже много делянок самых разнообразных сортов озимой пшеницы, высеянных весной.

Необычное поведение озимой пшеницы, высеянной весной на усадьбе моего отца, привлекло внимание советской общественности и земельных органов. Наркомзем УССР предложил мне перейти в Одесский селекционно-генетический институт и работать над вопросами яровизации.

Этим и закончился первый этап моей научной деятельности, отличавшийся тем, что я работал в одиночку и не был связан с широкими колхозно-совхозными массами. Между тем колхозники-опытники забрасывали меня вопросами о моих работах. В них сквозил такой живой и непосредственный интерес, такая жажда вооружиться знаниями, что я был буквально потрясен. С 1930—31 года начинается новая веха в моей жизни. Я понял, что сила нашего советского ученого — в теснейшей связи с производством, людьми практики, и связался с тысячами колхозников-опытников, а впоследствии — с хатами-лабораториями.

Новый масштаб работы требовал создания — пусть небольшого, но сплоченного — коллектива людей новой складки, нового стиля, свойственного советской науке. А институт, куда я перешел в 1930 году, работал по-старинке, келейно, вдали от широких масс. Больше того, связь с людьми практики считалась здесь зазорной для научного работника.

В борьбе за советский стиль научно-исследовательской работы наш коллектив стал складываться довольно быстро. К нам примкнули некоторые научные сотрудники, уже работавшие в институте, пришли и новые. Укажу хотя бы на тов. А. Д. Родионова, бывшего до института рабочим и выросшего впоследствии в крупного специалиста.

Мы производили наблюдения сперва над опытными полугектарами, затем гектарами, десятками и, наконец, над сотнями и тысячами гектаров яровизированных посевов в различных колхозах. В институт стекались сообщения об опытах колхозников, произведенных в различных районах Союза. Анализируя их, мы раскрыли новые, неизвестные доселе закономерности в поведении растений. Ставились новые опыты. Так постепенно рождались и оформлялись обобщения, последовательная система взглядов. В результате стала складываться определенная теория развития растений, на основе которой разрабатывались новые агроприемы для нашего социалистического сельского хозяйства (борьба с вырождением картофеля на юге, чеканка хлопчатника и т. д.).

Обобщая массовый опытный материал, мы примерно с 1933 года пришли к мысли о так называемой направленной перестройке природы растения. Мы обязались в течение трех лет создать путем скрещивания новый сорт яровой пшеницы, которая в условиях климата Одесской области является одной из наиболее трудных для селекции культур. Ровно через 2½ года, в 1935 году, были получены три новых сорта яровой пшеницы. В настоящее время один из этих сортов (№ 1163) размножен в 129 колхозах на площади в 250 гектаров. В 1937 году наш сорт занял первое место по урожаю почти во всех пунктах областного сортоиспытания. Такими же темпами и успешно был создан для Украины новый сорт хлопчатника.

Выводя новые сорта, мы неизбежно столкнулись с вопросом о внутрисортовых скрещиваниях сортов самоопылителей полевых культур. Разрабатываемая нами теория подсказывала, что для поддержания и улучшения сортов растений-самоопылителей необходим внутрисортовый перекрест.

В 1936 году около 2.000 колхозов Советского Союза заложили опыты с озимыми и яровыми пшеницами на основе разработанной тов. Долгушиным техники кастрации пшеницы. Предварительные результаты полевого испытания 1936 года были настолько удовлетворительны, что Наркомзем СССР рекомендовал еще более широко применить этот способ. В 1937 году не менее 15.000 колхозов проводят опыты по внутрисортовым скрещиваниям.

Вокруг всех наших научных работ мы об'единяем огромный коллектив колхозников-опытников.

Наша сила в том, что мы работаем, опираясь на этот многотысячный коллектив. Наша сила в том, что этот коллектив выпестовали родная партия большевиков, дорогая социалистическая родина. Наша сила в том, что мы в своей работе руководимся дарвинизмом, руководимся великой теорией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Если отнять у нас все это, мы станем бессильными. Но в том-то и наше счастье, что никому не нарушить нашей неразрывной связи с колхозными массами, обогащающей и оплодотворяющей науку!

Не было и нет ни одного нашего теоретического положения, ни одного выдвинутого нами мероприятия, которое не встречали бы в штыки представители старой агрономической науки, сложившейся в недрах буржуазного строя.

Но их усилия подорвать наши силы были и будут тщетны. И не потому, что я и все идущие вместе со мной научные работники обладаем бо́льшими теоретическими способностями, чем наши противники. Попытки противников тщетны потому, что за нас — правда теории, которая ежечасно проверяется и обогащается нашей богатой социалистической практикой. Нас, дарвинистов-мичуринцев, с каждым днем становится все больше и больше. В нашей борьбе нам помогают такие кристально честные, светлые и талантливые умы, как непримиримый и беззаветный борец за советскую науку акад. В. Р. Вильямс. Нам помогают такие люди, как акад. Эйхфельд, удививший весь мир своими новаторскими работами в области северного земледелия. Армия молодых ученых и учащейся молодежи все активнее включается в борьбу за дарвинистскую перестройку агро-биологической науки.

Наконец, последнее по счету и самое главное, решающее по своему значению. В своей работе я и весь коллектив института на каждом шагу чувствуем повседневную чуткую заботу родной ленинско-сталинской партии и советского правительства о нас, о всей советской науке. Это и дало мне возможность стать ученым.

Богатый колхозный трудодень

(От специального корреспондента «Правды»)

Василий Семенович с досадой смотрел в окно. Небо с утра заволокло непроницаемой свинцовой пеленой, лил мелкий дождь, дорога уже успела превратиться в сплошное месиво. А как раз сегодня хотелось ясного, солнечного дня, чистого, голубого неба, спокойной, безопасной дороги.

Этот день Василий Семенович считал для себя особым, выдающимся, таким, когда в жизни случаются важные, ответственные события. Он собирался в город на заседание бюро райкома, где должно было утверждаться решение партийного собрания колхоза «Красная звезда» о приеме его, Василия Семеновича Амелькина, в кандидаты партии.

Перед от'ездом жена Марья Сергеевна поставила самовар. Почти все дети из живущих с родителями были в сборе. Сели пить чай.

Василий Семенович оглядел свое семейство. Он подумал в эту минуту о том, что стал бы он делать с этакой семьей лет двадцать—двадцать пять назад, когда кораблинская земля была «поделена» так: один помещик Федосеев владел 700 гектарами, а 290 крестьянских хозяйств имели 500 гектаров. Где бы ему, одному из этих 290 «хозяев», прокормить восемь человек да себя девятого!

А вот сейчас они сидят рядом с ним сытые, здоровые, одетые и обутые, весело обсуждают школьные дела, спорят, шалят.

У Амелькина семеро. Сергей служит в Москве, в Пролетарской дивизии, младшим командиром. Недавно он с радостью написал отцу, что стал снайпером, стреляет без промаха. Второй сын—Владимир—в Ленинграде. Этот попал в механизированную артиллерию. Три дочки и два младших мальчугана живут с родителями. Елизавета — помощник пчеловода на колхозной пасеке (хозяйство немалое — 80 семей пчел), Аня, Клава и Ваня учатся в колхозной десятилетке. Вите — четыре года.

Большая семья! Но у Василия Амелькина заработано 800 трудодней. А это означает: 4.800 килограммов хлеба, 19.200 килограммов картофеля, 4.000 килограммов овощей — капусты, огурцов, помидоров, около 7.000 килограммов грубых кормов, мед, фрукты, ягоды... Так щедро расплачивается в этом году колхоз «Красная звезда», Кораблинского района, Рязанской области, за хорошую, честную работу.

Но это еще далеко не все, чем богат колхозник Василий Амелькин. У него — приусадебный участок, огород, корова, поросята, гуси.

Богатый трудодень! В колхозе «Красная звезда» по 700—800 трудодней заработали многие семьи: Гришкова, Трыханкина, свинарки Стоговой, Еремина, а Иван Петрович Макоев один заработал больше 400 трудодней!

Кораблинцы любят рассказывать о своем хозяйстве, о товарных фермах—свиноводческой, молочной, овцеводческой, коневодческой, в которой есть даже чистопородные орловские рысаки, берущие на бегах в Рязани первые призы, о своих рыбаках, разводящих в колхозном пруду карпа, о большой культурной пасеке, о бане городского типа, в которой одновременно могут мыться 45 человек, о клубе, о детских яслях.

Богатый трудодень! Он ощущается в необычайной тяге к знаниям, к культуре, в новых требованиях колхозников. Четверть населения колхоза «Красная звезда» учится в своей прекрасной благоустроенной школе. А остальные? Маша Еремина, лучший ворошиловский стрелок на селе, приносит об'емистую книгу и раскрывает страницу, где записано: кто и где учится, кто и какое учебное заведение окончил, кто и в каких кружках занимается.

Иван Моисеевич Трыханкин окончил в Москве Промакадемию, Николай Федорович Амелькин—педагогический институт, Иван Иванович Зимин—военную академию. Сыновья Полякова, Лексакова, Алексея и Василия Филатовых учатся в Московском станкоинструментальном институте. Десятки сыновей и дочерей колхозников учатся в техникумах, на рабфаках, различных областных курсах.

В колхозе пять летчиков, обучившихся управлению самолетом без отрыва от сельскохозяйственных работ: для них из города был приглашен инструктор. 25 квалифицированных трактористов, в числе которых есть немало девушек, шоферов, киномехаников. Последние 38 неграмотных колхозников обучаются в школе ликбеза.

...Вечером 27 сентября, когда мы заканчивали беседу с руководителями колхоза, к парторгу Василию Дианову пришла помощник бригадира Мария Николаевна Бурмистрова, под руководством которой колхозники получили на отдельных участках по 32,5 центнера с гектара озимой пшеницы. Она принесла заявление, в котором нетвердым, размашистым почерком было написано:

«Прошу принять меня в сочувствующие. Хочу следовать за коммунистами-большевиками и за нашим учителем, дорогим Сталиным. Хочу с большим желанием быть в партии. Мария Бурмистрова».

За последние три дня принят в группу сочувствующих рядовой колхозник Гаврил Лавренов и переведен в кандидаты партии Михаил Федосов.

Быть в рядах своей родной партии Ленина—Сталина, еще лучше помогать партии выкуривать из всех щелей подлых врагов народа и беспощадно их уничтожать, бороться в рядах партии за полную победу коммунизма—вот единственное желание, которым живут колхозники.

А. ПОНЕВЕЖСКИЙ.

Колхоз «Красная звезда»,
Кораблинского района,
Рязанской области.

В Одесском селекционно-генетическом институте организованы постоянные курсы заведующих хатами-лабораториями колхозов. На снимке: сотрудник института **О. Е. Лунева** знакомит колхозников Винницкой области с методами внутрисортового скрещивания. Справа налево: комсомолка **М. Л. Шендера, О. Е. Лунева, П. К. Гуменюк** и **А. С. Витковский**. Фото Н. Колли.

СТРАДАНИЯ ЯПОНСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

«От банковского квартала Токио, с его 8-этажными бетонными зданиями, рукой подать до пригородных рисовых полей. Стоит отойти несколько шагов в сторону от *одной из самых оживленных автомобильных дорог* Японии Токио—Иокогама, как попадаешь на плодородные рисовые поля Канагава.

Рядом с линией электрической железной дороги Токио—Иокогама по колено в жидкой грязи залитого водой рисового поля стоит крестьянин и руками разрыхляет комья земли. Рядом жена и дети втаптывают в илистую почву сорные травы и солому. Крестьяне стоят, низко склонившись над залитым водою полем, и заботливо сажают руками в подготовленную с великим трудом влажную почву крошечные стебельки риса — каждый отдельно. Вся обработка рисовых полей производится голыми руками крестьянина, так, как это было сотни лет назад.

Крестьянская семья в Японии состоит обычно из 6 человек. Участок земли, который она обрабатывает, в большинстве случаев до смешного мал. Такой участок у нас назывался бы, собственно, огородом. Однако в Японии лишь меньшинство крестьян имеет и такие участочки. 71 проц. всех крестьянских хозяйств имеют значительно меньше этого «идеального» минимума, причем свыше 36 проц. всех крестьян обрабатывают участки, размер которых составляет менее половины такого теоретического «нормального» надела.

Но в большинстве случаев даже и эти *крошечные клочки земли не принадлежат крестьянину*. Лишь около 30 проц. крестьян являются самостоятельными хозяевами и живут на своей земле. Все остальные — это арендаторы.

Почти повсюду, а в рисовых хозяйствах исключительно, арендаторы расплачиваются за наем земли долей урожая. Как правило, это должна быть половина урожая, иногда 55 проц. Арендатор не имеет почти никаких огражденных законом прав. Если письменный договор вообще заключается, то в нем крестьянин дает обычно следующее обязательство:

«*Я обязуюсь вернуть вам, если вы того пожелаете, арендованный участок, даже если на нем уже посажен рис*».

Именно этот пункт является главной причиной огромного числа конфликтов между крестьянами и землевладельцами.

У японского крестьянина есть много и других забот. К ним относятся налоги и подати. Эти налоги непомерно велики. У крестьянина отнимается в виде налогов примерно третья часть его доходов.

Огромная задолженность японских крестьян показывает, что в таких условиях вести хозяйство почти невозможно. Специалисты *определяют задолженность японского крестьянства в 5 млрд иен*. Называют, однако, другую, более близкую к истине цифру,—в 7 млрд иен. Задолженность все время растет, как утверждают, не менее чем *на полмиллиарда иен в год*. Названные цифры означают, что отдельный крестьянин должен в среднем в два раза больше, чем составляет его годовой доход. Долги крестьян превращаются в конце концов в пожизненную зависимость от кредиторов».

(«Франкфуртер цейтунг», июль 1936 г.).

Честь своего колхоза

(По телефону от киевского корреспондента «Правды»)

В колхозной конторе рылся в бумагах и книгах высокий, молчаливый человек средних лет — *главный бухгалтер артели* Макар Приходько. Рядом с Приходько сидел низенький, словно для контраста подобранный парень. Это — Михайло Богуш, которого в отличие от Приходько зовут здесь «неглавным». То и дело тыча ручку в ученическую чернильницу, «неглавный» заполнял какую-то ведомость, где было много фамилий и целые таблицы цифр.

— Колхоз наш теперь, как хорошая фабрика,—с гордостью сказал «неглавный». — Всё учитываем. Была, скажем, в прошлом году прирезка земли от совхоза — учтено, записаны 378 гектаров. А вот тут записан клевер. Посеяли мы его 191 гектар, уродился — паны такого не видели!.. Часть — на сено, остальное — на семена. И все учтено: и посев, и выручка, а выручили мы за клеверные семена по 1.600 рублей за центнер! Это же сумма—по два центнера с каждого из 66 гектаров!.. А прогрессивка? Третий год как имеем от государства надбавку за перевыполнение планов. Мята, например. Подписали договор на 6 центнеров с гектара, а даем по восьми. Свеклы дадим на 50 центнеров с гектара больше плана, конопля хорошая уродилась, луку по 1.500 пудов с гектара берем. Это все нужно подсчитать, записать, разнести по всем книгам.

«Неглавный» на минуту задумывается, потом продолжает:

— Конторщику раньше, *конечно*, было легко. Раньше в нашем колхозе ни клевера не сеяли, ни бураков, ни мяты, ни других подобных культур. А теперь и хлеб — не та статистика: пшеница дала 112 пудов с гектара — против прошлого года на 26 пудов больше. За проданную пшеничку тоже получаем по прогрессивке. Пусть бы попробовал конторщик все это подсчитать!.. Да он на одном меде, который впервые в этом году даем на трудодни, поскользнется!.. Конечно, на трудодень всего по двадцать граммов, но на целый двор до пуда набежит, а то и побольше. А тут еще авансы. Только вчера Максим Бессараб, рядовой колхозник, отвез домой два воза аванса — 81 пуд пшеницы и ржи, а Пилипу Арыпину с колхозной коморы отправили целый обоз. Без учета разве отвезешь? А тут и взвешено, и сосчитано!..

Неожиданно наш разговорчивый собеседник *сорвался* с места и *побежал* в соседнюю комнату. Через минуту он вернулся, ведя за руку рослого, широкоплечего колхозника.

— Вот вам живой пример. Товарищ Максим Бессараб. Взглянем, что у него есть.

Раскрыл книгу, нашел нужную страницу и без обиняков стал выкладывать:

— Максим Бессараб. 54 пуда пшеницы. 79 пудов жита. 18 пудов ячменя. Не меньше проса. 180 пудов картофеля. 12 кг меду. Центнер арбузов. 110 пудов сена, 286 пудов *половы и соломы*. И 1.200 рублей деньгами. Много? А ведь все это нужно без ошибки подсчитать, отвесить, провести по ведомостям и книгам.

И колхозный бухгалтер с воодушевлением и радостью заговорил о навалившейся на контору заботе, о цифрах, так ярко отразивших будни колхоза.

Зашедший в правление Левко Приходько, в прошлом один из многих гайшинских бедняков, скрепил все эти цифры лаконической фразой:

— В нашій артілі «Соціалістична перебудова» тепер як намітили, так дадуть навіть з аплодисментами!..

* * *

Иван Колесник, молодой полевод, повез нас в степь. Едем через выгон, исполосованный узором протоптанных дорожек. Шуршат опавшие листья, в воздухе повисла прохлада, поскрипывает колхозный обоз со свеклой.

Навстречу обозу пылит сытое стадо коров. Пахнет травами.

На краю выгона выстроились, как на параде, десять амбаров. Это—колхозное зернохранилище. У весов распоряжается колхозный кладовщик Тимофей Михно.

— Плохи дела, Иван Митрофанович,—жалуется он полеводу. — Не берут хлеб. А у меня полные амбары, просо некуда сыпать.

Другие колхозники стыдят кладовщика:

— Що ти, Тимоха, колгоспників лаєш? Хіба тобі було краще, коли стояла черга? Ти й тоді лаявся, і тепер лаєшся!..

Оказывается, списки на выдачу второго аванса лежат давно, но многие колхозники не торопятся получать хлеб. Одни обещают приехать на той неделе, другие—на день позже. У колхозников еще от прошлого года много хлеба осталось. И все знают, что в колхозном амбаре хлеб лежит, как в несгораемом шкафу.

Едем дальше. На лугу среди ярко-зеленой отавы, словно на бархатном ковре, огромными шапками почили круглые стога. Дальше изумрудная зеленеет озимь, стелется клеверное поле, за ним — сахарная свекла. Потянуло вдруг острым запахом мяты. Пожилые колхозницы пропалывают английскую мяту, созревшую для второго укоса.

Мы — в звене Ганны Арыпин. Первый год колхоз сеет свеклу, и в первый же год *свекла уродилась на славу*. Эта молодежь не знала свеклы, как не знала в своей жизни труда в единоличном хозяйстве,— эти юноши и девушки с малых лет живут и воспитываются в колхозе!..

А вот и сама звеньевая — 19-летняя Ганна Арыпин, первая вышивальщица на селе, первая стахановка. Охотно рассказывает она все от начала до конца: как сеяли, как ждали всходов, как пропалывали, как *на коленях лазили, вылавливая жучков* — таких надоедливых и вредных.

— И вырос бурак, такий здоровий, як макитра! — смеется Ганна.

Бураки и вправь с горшок, никак не меньше.

— Хватит ли хлеба, спрашиваете вы?— удивляется Ганна, — хватит с излишком, да еще с салом и с маслом. Кто работает, тот ест,—правильно товарищ Сталин сказал. По-стахановски работать, да чтобы достатку не было? Стыдно было бы!..

Д. ВАДИМОВ.

Село Гайшин,
Переяславского района,
Киевской области.

КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ ЗЕМЛЯ В ИТАЛИИ?

В Италии 26,2 миллиона га обрабатываемой земли, 11 миллионов крестьян и 4,2 миллиона хозяйств.

3,3 миллиона хозяйств—беднацкие, имеющие не более 5 га земли. 746.000 средних хозяйств располагают участками от 5 до 20 га, 133.000 кулацких хозяйств имеют до 100 га земли каждое.

21 тыс. помещиков владеют хозяйствами площадью свыше 100 га.

Принц Монтелеоне владеет 15 тыс. га земли на острове Сицилия.

Огромными поместьями владеют принц Торлонья, принц Руффо, принц Спада, князья, графы, бароны, маркизы Серракаприола, Тривульцио, Бурбон дал-Монте, Чечи, Мазетти и др.

Крупным землевладельцам принадлежит половина всей земли в Италии.

БЕСКОНЕЧНАЯ ЦЕПЬ ЛИШЕНИЙ

«Существование свыше 3 миллионов мелких крестьян и батраков находится на «голодном уровне». У крестьян нет ни хлеба, ни топлива, а очень часто даже соли и спичек. О мясе не может быть и речи, так как мясо вообще не является продуктом питания для венгерских крестьян. Потребление сахара сведено к такому минимуму, что для крестьян сахар—редкость, нечто вроде тропических фруктов. Дети не получают молока. Подрастающее поколение вследствие недоедания вырождается...

В деревнях колодцев не роют. Крестьяне пьют грязную почвенную воду. Жилища крестьян тесные, сырые и грязные. Вследствие *этого наблюдается массовая смертность* грудных детей и рост туберкулезных заболеваний.

Жизнь трудящегося крестьянства в нашей стране представляет собою бесконечную *цепь лишений, голода и социальных* болезней».

(Из доклада депутата Зигарта, председателя венгерской партии независимых мелких земледельцев).

КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ ЗЕМЛЯ В ГЕРМАНИИ?

В фашистской Германии 1,7 млн хозяйств имеют участки размером от 0,1 до 0,5 га, примерно 2,7 млн хозяйств имеют участки в пределах от 0,5 до 20 га.

2,5 млн трудящихся крестьян, или 73,6 проц. всех хозяйств, располагают 19 проц. всей обрабатываемой земли. 17 тысяч крупных землевладельцев, или 1 проц. всех хозяйств, имеют свыше 13,4 млн га, или 32,8 проц. всей обрабатываемой земли. 16 земельных магнатов владеют вместе 550.684 га земли. В том числе:

Бывший прусский королевский дом 97.043 га. Князь цу Гогенлоэ-Эринген 48.221 га. Князь фон Гогенцоллерн-Зигмаринген 46.036 га. Князь цу Зонс-Барутте 38.774 га. Граф фон Штольберг-Вернигроде 36.739 га. Герцог фон Ратибор 31.126 га.

П. ГРИНЕВ

СОВЕТСКИЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ

Годы послереволюционные и особенно последние десять лет — время двух сталинских пятилеток — ознаменовались коренными изменениями в сельском хозяйстве нашей страны. Победил колхозный строй, победило крупное социалистическое земледелие, основанное на новейшей технике. Эти радикальные перемены изменили самый характер земледельческой профессии.

Каков же он, современный, советский земледелец?

Прежний земледелец был человеком универсальным, «мастером на все руки». В одном лице он совмещал пахаря, сеяльщика, косаря, молотильщика—совмещал все профессии, которые требовались в его несложном, мелком крестьянском хозяйстве. Этот универсализм и полная изолированность от окружающих составляли всегда и всюду отличительную черту земледельца.

«Каждая отдельная крестьянская семья,— писал в свое время Маркс,—почти не нуждается ни в ком другом; она сама непосредственно производит наибольшую часть предметов своего потребления, добывая, таким образом, жизненные средства больше в сношениях с природой, чем в сношениях с обществом».

Земледельческое искусство, складывавшееся тысячелетиями, было несложным искусством. Из века в век, от деда к отцу, от отца к сыну передавалось умение ковырять землю простейшими сельскохозяйственными орудиями. Деревенского парнишку с малых лет приучали ходить сначала за бороной, потом ставили его под присмотром старших к сохе, к плугу, а затем приучали сеять из лукошка. На этом обучение заканчивалось. Курс земледельческой науки считался пройденным, профессия освоенной.

Навсегда покончено теперь с универсализмом земледельческой профессии. Универсализм этот похоронен машиной и новейшей агротехникой.

Одно только сравнение состава сельскохозяйственных машин и орудий в деревне до революции и сейчас дает весьма яркое представление о тех изменениях, которые произошли в профессии земледельца. Следующая, далеко не полная, таблица позволяет сделать это сравнение:

Изменение в составе машин и орудий в сельском хозяйстве
(в тыс. штук)

Машины и орудия	1910 г.	1937 г. *)
Орудия для пахоты		
Сохи	7.089,1	0
Косули	846,6	0
Плуги деревянные	2.356,6	0
Плуги железные конные	4.435,0	5.356,2
Плуги тракторные	0,3	320,34
Сеялки		
Тракторные	0	140,5
Конные	222,7	723,6
Машины для уборки зерновых		
Сноповязалки тракторные	0	12,7
Комбайны	0	98,6

Даже при очень большом усилии трудно себе представить теперь крестьянина, который универсально совмещал бы профессии тракториста, яровизатора, комбайнера, плугатаря, конюха, молотарщика, лаборанта и т. д. А ведь все эти профессии реально существуют сейчас в колхозах.

Наше сельское хозяйство располагает парком тракторов в 450 тысяч штук. Это значит, что в деревне имеется уже армия крестьян-трактористов, самое малое в 900 тысяч человек. Парк комбайнов в колхозах и совхозах достиг 121 тысячи штук, следовательно, крестьян-комбайнеров и штурвальных в деревне сейчас минимум 300 тысяч человек. А сколько в колхозах молотарщиков, шоферов, яровизаторов, плугатарей и многих других людей самых различных специальностей! Сколько новых «земледельческих профессий» появилось в колхозной деревне!

Мы являемся свидетелями исключительного процесса: уничтожается прежняя профессия земледельца — профессия универсальная, и вместо нее в колхозах, на основе разумного разделения труда, нарождаются новые десятки профессий. То, что совершенно было исключено в условиях мелкого крестьянского хозяйства, становится действительностью в условиях колхозов.

Мелкое крестьянское хозяйство, писал Маркс, «исключает всякую возможность разделения труда, применения науки, а следовательно, исключает и многостороннее развитие, разнообразие талантов и общественных *отношений*». Только в условиях коллективного хозяйства все это стало возможным, и совсем не случайно, например, что в колхозах мы наблюдаем сейчас разделение труда внутри одного и того же *производственного процесса*. К этому ведет самый размер коллективного хозяйства и общественная организация производственного процесса.

Убедившись в рациональности разделения труда, колхозники и колхозницы стремятся внести это разделение даже в простейшие процессы работ. Ярким примером этого может служить опыт рядовой крестьянки-колхозницы Дарьи Мельник из артели им. Молотова, Дзержинского района, Красноярского края. В своем звене вязальщиц она так разделила труд, что звено стало вязать в день 20 тысяч снопов.

Колхозный строй и машинизация сельского хозяйства резко изменили характер сельскохозяйственного труда, приблизили *его к индустриальному*, а *во многих случаях* и превратили его в индустриальный труд. Машинная техника неизмеримо повысила производительность сельскохозяйственного труда и коренным образом изменила самую организацию *работ*.

Наша печать недавно сообщала, что знатный комбайнер Константин Борин убрал своим комбайном 2 тысячи гектаров колосовых культур. Это означает, что через бункер комбайна Борина прошло самое малое 180 тысяч пудов хлеба. Если предположить, что ежедневно агрегат Борина убирал 75 гектаров, то окажется, что одним своим агрегатом Борин заменил ежедневно 950 человек, 150 лошадей, 37 вязок, 20 конных молотилок. Это при условии, если бы уборка 75 га велась вручную, а молотьба—конными молотилками.

Нечего и доказывать, что самая организация труда колхозников при работе комбайна не имеет ничего общего с той «*организацией*» *работ*, которая имела место в страдную пору на крестьянских полях. Вспомнив работу агрегата Борина, легко представить себе вереницы автомобилей и подвод, которые должны были поспевать отвозить *намолоченное комбайном зерно*. Можно представить себе и ту продуманную расстановку людей на поле, которая требовалась, чтобы обеспечить бесперебойную работу комбайна. Разве это имеет что-либо *общее с картиной уборки хлеба в доколхозный* период?

Для советского земледельца характерны, однако, не только специализация профессии и резкое повышение средней степени искусства работника, но и самое тесное общение с наукой, ее техническое применение. Советский земледелец *строит* свой труд на разумных, научных началах.

Раньше, когда крестьянин владел жалким клочком земли, который не мог удовлетворить даже самых насущных нужд его семьи, когда клочок этой земли уносил всю его силу и здоровье, он не мог и думать о применении в своем хозяйстве науки, о каких-то затратах, которые дадут эффект только через несколько лет, о новшествах, которые неизвестно что сулят. Вместо науки крестьянин звал себе на помощь поверья и приметы своих предков, вроде: «когда на елке шишки станут красные, а на сосне зеленые, сей ячмень», «чтобы пшеница хорошо родилась, надо сеять ее в среду и в пятницу», «горох надо сеять в постные дни, иначе он не будет разварчив», и т. д.

Смешно думать, будто наш советский крестьянин может жить этими «законами». На многочисленных примерах можно увидеть огромную тягу советского земледельца к знанию, к науке, к новшествам, которые несет наука. На примерах работ академика Лысенко это видно наиболее наглядно. В 1930 — 1931 году Трофим Лысенко — тогда еще человек малоизвестный — вышел со своими опытами яровизации в колхозы. В 1932 году колхозы впервые засеяли 42 тысячи гектаров яровизированными семенами. В *1933 году засевалось уже 200 тысяч*, в 1934 году — 600 тысяч, в 1935 году— 2.100 тыс. га, в прошлом году — почти 7 миллионов гектаров и, наконец, в нынешнем году — 8.869 тысяч гектаров. На одном этом примере с исключительной силой видно одно из замечательных качеств советского земледельца — каждое новое серьезное слово науки находит в его среде самый горячий отклик.

А опыты с перекрестным опылением пшеницы! Кажется, совсем недавно академик *Лысенко выступил с этим новым методом* улучшения семян и повышения урожайности. А уже *в этом году перекрестным* опылением пшеницы занимались 15.000 колхозов.

В прошлом году агроном Камышенко выступил с новыми методами сева. А уже весной текущего года на Украине и в Молдавии по новому методу засеяно было около 100 тыс. гектаров.

Все это показывает, что прежнее отношение к науке земледелец-колхозник похоронил навеки. Его новым отличительным качеством является тяга к науке, стремление *применить ее на практике*. Это теперь в колхозе ему по силам и по средствам. Советский земледелец видит и понимает, что без науки, без знаний добиться чего-либо путного нельзя. И совсем не случайно, что Мария Демченко — знатная запевала пятисотниц,— прежде чем добиться *пятисот центнеров свеклы с гектара*, внимательно выслушивала толковые советы агрономов. Совсем не случайно, что бригадир Костенко, снявший рекордный урожай пшеницы в 73,1 центнера с гектара на площади в 75 гектаров, пришел к своему рекорду через кропотливое освоение основ агрономии.

Рекорды не приходят случайно, не падают с неба, они — результат разумных действий людей на основе науки и достижений техники. Это *понимают теперь* миллионы советских земледельцев. И деревня учится. Трудно даже сразу представить, сколько миллионов людей обучилось в последние годы на разных курсах и в кружках. По данным Наркомзема Союза, за последние семь лет только через курсы механизаторских кадров массовой квалификации и через курсы колхозных организаторов прошло 7 миллионов человек.

А сколько людей обучалось непосредственно в колхозных кружках — полеводческих, животноводческих и всяких иных!

Нашего крестьянина нельзя представить себе сейчас человеком неграмотным. Само коллективное хозяйство, коллективный труд и широкая механизация производственных процессов толкают советского земледельца на освоение не только элементарной грамоты, но и агрономической и политической грамоты.

Черты нашего советского земледельца не будут достаточно полно обрисованы, если не *остановиться на организаторских* навыках, которыми успешно овладевают миллионы колхозников. 250 тысяч председателей колхозов, столько же заместителей, больше миллиона бригадиров, огромная армия звеньевых, — таковы только самые общие данные о наличии сегодня в колхозах организаторов. В действительности же их гораздо больше. За последние семь *лет только на курсах колхозных организаторов* обучалось больше трех миллионов человек.

Сама общественная организация производственного процесса, условия взаимозаменяемости в колхозном сельском хозяйстве ведут к тому, что организаторские навыки прививаются значительному слою наших советских земледельцев.

Нет больше у нас крестьянства, «члены которого атомизированы, разбросаны по лицу всей *страны, копаются в одиночку* в своих мелких хозяйствах с их отсталой техникой, являются рабами частной собственности и безнаказанно эксплоатируются помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами, ростовщиками и т. п.» (Сталин).

Есть советское колхозное крестьянство, свободное от эксплоатации, базирующее свою работу и свое достояние на коллективном труде и современной технике. В основе хозяйства нашего крестьянства лежит коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда.

В этом заложены дальнейшие перспективы развития и совершенствования у нас сельскохозяйственного труда. В этом—залог культурной и зажиточной жизни советского крестьянства.

*) Только в колхозах. Данные НКЗ СССР.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

В Шанхайском районе

ШАНХАЙ, 30 сентября. (ТАСС). По сообщениям китайского штаба, с вечера 28 сентября до полудня 29 сентября японские войска не менее 6 раз атаковали позиции китайских войск на линии Лодянь—Люхан. Все атаки были успешно отбиты.

Почти всю ночь на 29 сентября японская артиллерия обстреливала Лодянь-Цзядинскую шоссейную дорогу. Под прикрытием артиллерии японские саперы пытались навести мост через речку к востоку от Цзянцзяци, но в результате сильного огня китайских батарей эта попытка им не удалась.

Утром 29 сентября несколько японских танков безрезультатно атаковали деревню Цзянван, а днем здесь же произошло несколько мелких стычек.

В районе Бацзецзяо (севернее Чапея) японский отряд пытался продвинуться

вперед, но эта атака была отбита китайскими войсками. С 7 час. утра 29 сентября не менее 20 японских самолетов начало бомбардировку Чапея. Большая часть бомб упала в районе здания «Коммершэл пресс».

Утром 29 сентября завязалась сильная артиллерийская перестрелка между японскими военными кораблями и китайскими батареями в Путуне. Через час после начала этой перестрелки над Путуном появились японские самолеты, которые бомбардировали Путун в течение двух часов. От бомбардировки больше всего пострадали расположенные в этом районе китайские деревни.

В Северном Китае

ЛОНДОН, 29 сентября. (ТАСС). Бейпинский корреспондент агентства Рейтер сообщает, что японские войска, оперирующие в районе Хэцзянь (юго-восточнее Баодина), стремятся выравнять центральный участок фронта, который в настоящее время находится значительно севернее, чем фланги. На этом участке действует и японская авиация. Японские войска производят атаки также в районе Сяньсянь.

Бейпинский корреспондент газеты «Таймс» сообщает, что в секторе Бейпин-Ханькоуской железной дороги между китайскими и японскими войсками произошло ожесточенное сражение на рубеже реки Ша.

Японские сообщения

ТОКИО, 29 сентября. (ТАСС). По сообщениям агентства Домей Цусин, на шанхайском фронте утром 29 сентября начались ожесточенные бои в секторе Чапея. Китайские войска умело используют разрушенные бомбардировкой и пожарами дома и ограды для создания неприступных позиций. В результате усиленной бомбардировки с воздуха в Чапее возникли крупные пожары.

Китайские батареи, расположенные в Путуне, в 4 часа утра 29 сентября открыли мощный огонь по японским позициям.

В секторе Люцзяхана 29 сентября продолжались ожесточенные бои. Танковая часть Хосоми удерживает северный сектор деревни. Корреспондент «Ници-ници», характеризуя эти бои, подчеркивает, что японские войска еще 11 сентября поставили главной задачей овладение автомобильной дорогой между Лодянем и Шанхаем. Однако, несмотря на все атаки, поддержанные артиллерией, авиацией и бомбардировкой с военных кораблей, эта задача в виду упорного сопротивления китайских войск до сих пор не выполнена.

На суйюаньском фронте японские войска, по словам агентства Домей Цусин, в настоящее время стремятся к захвату Гуйхуа — главного города провинции Суйюань. Японские войска двигаются к нему 4 колоннами.

В секторе Тяньцзинь-Пукоуской ж. д. японские войска, по словам агентства Домей Цусин, 29 сентября якобы продвинулись на 45 км юго-западнее Цанчжоу и подошли к первым линиям обороны у Дунгуанчэна.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ШАНХАЯ ПОЗДРАВЛЯЮТ ЧЖУ ДЭ

ШАНХАЙ, 30 сентября. (ТАСС). Газета «Дагунбао» сообщает, что шанхайский совет профессиональных союзов, рабочая ассоциация национального спасения и другие общественные организации Шанхая послали приветственную телеграмму командующему 8-й китайской армией Чжу Дэ, поздравляя его с победой, одержанной 8-й армией в Шаньси.

СМЕЩЕНИЕ ЛЮ ЖУ-МИНА

ШАНХАЙ, 30 сентября. (ТАСС). Агентство Сентрал Ньюс сообщает, что по решению Военного совета нанкинского правительства глава провинции Чахар Лю Жу-мин смещен с занимаемого поста за сдачу Калгана. Он оставлен, однако, во главе своих войск с тем, чтобы иметь возможность искупить свою вину борьбой с японскими захватчиками в Северном Китае.

Командующему 29-й армией Сун Чжеюаню предоставлен отпуск, и его будет замещать командир 37-й дивизии Фын Цзи-хан.

ВОЗДУШНЫЕ НАЛЕТЫ НА КАНТОН, УХУ И СУЧЖОУ

ШАНХАЙ, 30 сентября. (ТАСС). По сообщению агентства Сентрал Ньюс, 28 сентября японская авиация совершала налеты на Кантон, Уху и Сучжоу.

На Кантон было совершено 3 налета. В первом налете участвовало 8 самолетов, которые бомбардировали главным образом окрестности Кантона и китайскую канонерку «Уфын». Канонерка легко повреждена осколками бомб. Во втором налете участвовало 6 самолетов, которые бомбардировали Хуанпу (вблизи Кантона). Две бомбы упали около пагоды памяти Сун Ят-сена, а одна — на территории электростанции. На станции разрушена стена одного из зданий. Во время последнего налета два японских самолета сбросили несколько бомб в Хуанпу и улетели в южном направлении, подвергнув бомбардировке Байша, в 130 км к югу от Кантона.

В бомбардировке Уху участвовало 15 японских самолетов. Ими было сброшено 100 бомб. В городе вспыхнул большой пожар. Число жертв неизвестно.

В Сучжоу пять японских самолетов разрушили здание «Азиатик Петролиум Компани» и 6 других зданий. Убито и ранено более 10 человек.

28 сентября около Цзясина (на Шанхай-Ханчжоуской железной дороге) японский бомбардировщик сделал вынужденную посадку. Экипаж, повидимому, спасся и разыскивается в окрестностях Цзясина.

ЛОНДОН, 29 сентября. (ТАСС). Гонконгский корреспондент газеты «Таймс» в сообщении от 28 сентября указывает, что, по китайским сообщениям, японские самолеты 28 сентября утром бомбардировали неукрепленный город Циньюань, к северу от Кантона. Бомбы были сброшены в наиболее густо населенной части города. Убито 200 человек.

Гонконгский корреспондент «Дейли телеграф» сообщает, что японские самолеты снова бомбардировали остров Хайнань.

ЯПОНСКИЙ ОТВЕТ НА ПРОТЕСТ США И ДРУГИХ ДЕРЖАВ

ТОКИО, 30 сентября. (ТАСС). Японское министерство иностранных дел 30 сентября опубликовало текст японского ответа на протест США по поводу бомбардировки Нанкина.

В ответе японское правительство, делая обычные ссылки на необходимость бомбардировки Нанкина, в виду того, что он якобы «является центральной базой военных действий китайских войск и обладает беспримерно мощной обороной», пытается уверить, что «бомбардировка направлена лишь против военных органов и военных учреждений».

Далее в ответе указывается, что японское правительство придерживается якобы политики «максимально возможного обеспечения безопасности прав, интересов и жизни граждан третьих стран», и предлагается правительству США «сотрудничать с японским правительством в принятых им мерах в этом отношении». Однако в отношении требований правительства США о возмещении убытков, нанесенных во время бомбардировки японской авиацией Нанкина, японское правительство от конкретного ответа уклонилось.

Агентство Домей Цусин указывает, что 29 сентября такие же ноты были вручены английскому и французскому послам.

Меморандум китайского правительства Англии

ЛОНДОН, 29 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, английское правительство получило от китайского министерства иностранных дел меморандум, в котором сообщается, что 26 сентября над Гуандэ (провинция Аньхуэй) были замечены два японских самолета, летевших на незначительной высоте, на крыльях которых были ясно нарисованы китайские национальные опознавательные знаки. Эти японские самолеты сбросили две бомбы.

В вооруженном конфликте, говорится далее в меморандуме, использование национальных эмблем противной стороны всегда рассматривалось как исключительный акт вероломства. Подобные акты особенно опасны в настоящем конфликте, поскольку Япония, очевидно, будет стремиться возложить ответственность на Китай в случае, если в результате действий, предпринятых при такой маскировке, будет нанесен ущерб для жизни или собственности иностранцев.

Китайское правительство, пользуясь этим случаем, решительно заявляет, что китайские силы никогда не пользовались и не намереваются использовать японские национальные флаги и эмблемы в качестве уловки в настоящем конфликте.

ОГРОМНЫЙ УСПЕХ КРАСНОЗНАМЕННОГО АНСАМБЛЯ В ПРАГЕ

ПРАГА, 30 сентября. (ТАСС). Вчера состоялся второй концерт Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски. Программа концерта та же, что и в первый вечер. С исключительной силой вновь звучали в зале им. Сметаны исполняемые ансамблем «Интернационал», «Песня о Сталине», «От края и до края», «Полюшко» и широко популярная в Чехословакии «Партизанская».

Переполненный зал реагировал на выступление ансамбля еще более бурно, чем в первый вечер. Каждый номер приходилось исполнять по два—три раза. Публика подолгу и дружно аплодировала профессору Александрову, отдельным солистам и всему ансамблю. С особым, не поддающимся описанию восторгом аудитория принимала исполнение народных песен и плясок в сопровождении оркестра.

Успех второго концерта — исключительный. Вечер вылился в сплошную овацию по адресу талантливых питомцев славной Красной Армии. Это был подлинный триумф советского хорового искусства и демонстрация дружбы и симпатий различных слоев чехословацкого народа к СССР.

Все газеты полны самых восторженных отзывов о мастерстве ансамбля, выступления которого «отражают высокий уровень советского искусства» («Прагер прессе»).

Наиболее яркую характеристику успеха ансамбля дает газета «Руде право».

«Да, это был действительно триумф! — пишет газета. — Своим мастерством ансамбль красноармейской песни и пляски захватил наши сердца, вызвал среди различных категорий публики восторг и восхищение страной, которая его воспитала. Это — искусство, действительно бьющее ключом, в исполнении талантливых мастеров — художников, вышедших из недр народа, расцветших под солнцем социалистической свободы».

Широко распространенная в Чехословакии (близкая к министерству иностранных дел) «Лидове новины» пишет:

«Ансамбль Красной Армии вписал в историю русского искусства новые прекрасные страницы. Высокое мастерство исполнения номеров хорового пения, народных танцев, художественное использование народных музыкальных инструментов обеспечило ансамблю невиданный успех, всеобщее признание в Западной Европе. Этот успех — результат коллективного творчества».

Газета «Прагер прессе» подчеркивает огромную роль приезда красноармейского ансамбля в Чехословакию. Газета об'ясняет успех концертов ансамбля в Праге не только высоким уровнем художественной культуры и мастерства, но и новым советским духом организации ансамбля. «Выступления ансамбля, — пишет газета, — показатель высокого уровня искусства и художественной культуры в СССР, нашедшего свое отражение и в Красной Армии».

Такие же восторженные отзывы дают газеты «Ческе слово», «Народни освобождени», «Прагер миттаг», подчеркивающие высокое качество исполнения песен и танцев, подлинный народный дух и прекрасную музыкальную обработку каждой исполняемой вещи. Газеты в один голос заявляют, что Чехословакия впервые видит такие высокие образцы народного искусства.

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 30 сентября

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

В секторе Усэра взрывом нескольких мин уничтожены фашистские траншеи и укрепления в Каса Деррунда. Республиканские войска заняли эту позицию. Мятежники отступили к Серро Бланко. К северо-западу от деревни Кихорна мятежники предприняли вылазку, которая была ликвидирована республиканскими частями.

К югу от реки Тахо республиканская артиллерия бомбардировала фашистские позиции у Ла Леуа, Лос Алихарес, Ла Лисла, Ла Корнелья и Ла Ниэвес. Мятежники обстреливали из орудий и пулеметов республиканские позиции в секторе реки Тахо.

29 сентября, в 20 час. 30 мин., артиллерия мятежников бомбардировала Мадрид. В течение пяти минут по городу было выпущено более 35 снарядов германского производства 155-мм калибра. Бомбардировка причинила наибольшее разрушение в западных кварталах столицы. Число жертв пока не установлено.

ВОСТОЧНЫЙ (АРАГОНСКИЙ) ФРОНТ

В секторе Суэра республиканские войска предприняли контратаку и заняли некоторые позиции в Лома де Энмедио. Артиллерия мятежников обстреляла позиции республиканцев у Пако Матрас (Верхняя Арагония) и бомбардировала позиции у ла Эрмит де Сан-Педро. Авиация мятежников обстреливала окрестности Лериды, а также позиции у Камильо и Лас Санильяс.

На теруэльском фронте республиканские батареи бомбардировали военный поезд мятежников и укрепления у Пуэрто Эскандо. Республиканские батареи обстреливают железнодорожную линию из Сабиньяниго в Хака.

По сообщению агентства Эспанья, республиканские войска в результате наступления на фронте Верхней Арагонии заняли в течение последней недели 22 деревни, в том числе ряд пунктов крупного стратегического значения. Республиканцами взято 380 пленных, а также захвачены значительные запасы военного снаряжения.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

Республиканская авиация подвергла бомбардировке скопление войск мятежников близ Валь де Абриль и у Барранк Регордин. Позднее республиканские самолеты в этом же секторе произвели атаку на Маракос и долину возвышенности Портильо.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

В прибрежном участке фронта нажим мятежников несколько ослабел. В районе Ониса мятежники предприняли ряд атак. Республиканские войска оказали энергичное сопротивление, однако были вынуждены отступить на позиции, предусмотренные ранее.

В южном секторе этого фронта происходили сражения в горном проходе Тарна.

В западном секторе отмечается артиллерийская перестрелка. Авиация мятежников проявляет значительную активность.

По сообщению из Валенсии, фашистская авиация три раза пыталась бомбардировать Хихон. Вылетевшие навстречу фашистским самолетам республиканские истребители вступили с ними в бой. По сведениям береговой охраны, один фашистский самолет, об'ятый пламенем, упал в море, другой был сбит около Градо.

ПРОЕКТ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ НОТЫ ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 30 сентября. (Соб. корр. «Правды»). Вчера на заседании британского кабинета был утвержден предварительный проект англо-французской ноты итальянскому правительству. Эта нота, как уже сообщалось, предлагает итальянскому правительству принять участие в тройственных переговорах при участии Англии, Франции и Италии о прекращении интервенции в Испании и отзыве оттуда иностранных войск. Основные пункты британского проекта ноты заключаются, по словам дипломатического обозревателя «Дейли экспресс», в следующем:

1) Англия и Франция принимают к сведению заверение Италии о том, что она не намерена посылать больше «волонтеров» в Испанию или укреплять или занимать Балеарские острова и, наконец, что итальянские войска будут отозваны из Испании после окончания там гражданской войны.

2) Англия и Франция, однако, считают эти заверения недостаточными. Они считают необходимым прекращение всякой иностранной интервенции в Испании и немедленное отозвание всех иностранцев, участвовавших в военных действиях на той или другой стороне.

3) В случае достижения соглашения между тремя странами Англия и Франция будут согласны предоставить обеим борющимся сторонам в Испании права воюющей стороны.

Английский проект ноты передан на рассмотрение французского правительства. Тот же обозреватель указывает, что французское правительство будет настаивать на включении в ноту оговорки о том, что если Муссолини откажется принять эти условия, Франция откроет свою границу с Испанией. Но британское правительство не сочувствует такой оговорке.

В испанских кругах заявляют, что тройственные переговоры приведут только к сделке с агрессорами за счет интересов испанского народа.

По полученным сегодня сведениям, итальянское правительство согласно в принципе вести переговоры об отозвании иностранных войск из Испании, но только в принципе. Италия уже довела до сведения английского правительства, что она не согласна вести переговоры без участия Германии и Португалии. Иначе говоря, Италия стремится затянуть переговоры и выторговать уступки от Англии и Франции.

И. Ермашев.

СОВЕЩАНИЕ МОРСКИХ ЭКСПЕРТОВ В ПАРИЖЕ

ПАРИЖ, 30 сентября. (ТАСС). По сообщению агентства Гавас, совещание морских экспертов Англии, Франции и Италии закончило свою работу подписанием сегодня утром соглашения, которое будет передано соответствующим правительствам.

МУССОЛИНИ ВЫЕХАЛ В РИМ

БЕРЛИН, 29 сентября. (ТАСС). Сегодня в Берлине состоялся военный парад в честь Муссолини, в котором участвовало 14 тыс. войск всех родов оружия.

После парада Муссолини вновь совещался с Гитлером. В тот же день Муссолини выехал в Рим.

ЗАКРЫТИЕ «МОРНИНГ ПОСТ»

ЛОНДОН, 29 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, «Морнинг пост», основанная в 1772 году, с 1 октября прекращает самостоятельное существование.

«Морнинг пост» об'единяется с «Дейли телеграф».

ВОССТАНИЕ В АБИССИНИИ

ПАРИЖ, 30 сентября. (ТАСС). Корреспондент «Пари суар» в Джибути сообщает о крупном восстании, происшедшем в последние дни в городе Десси в Абиссинии. В телеграмме указывается, что итальянские власти для борьбы с повстанцами реквизировали все грузовики, годные к переброске подкреплений.

В телеграмме также сообщается, что 50 тысяч абиссинцев, вооруженных винтовками и пулеметами и имеющих даже несколько танков, вынудили итальянские войска эвакуировать некоторые районы в юго-западной части Абиссинии.

400 раненых итальянцев были направлены через Джибути в Италию.

ПРАЗДНИК ПАТРИОТОВ

ВОРОШИЛОВГРАД, 30 сентября. (Корр. «Правды»). Тревожные гудки и сирены заводов и фабрик сегодня ранним утром разбудили краснознаменный Ворошиловград. Гудки напомнили трудящимся города о героических днях девятнадцатого года, память о которых ворошиловградцы торжественно отмечают 30 сентября в восьми километрах от города, у кургана «Острая могила».

У «Острой могилы» ежегодно воскрешается инсценировка решающего дня обороны красного Луганска от белых полчищ генерала Шкуро. Луганцы героически отстояли свой город, защищать который вышел рабочий полк. Его роты, батальоны были подкреплением частям Красной Армии, решившим исход обороны.

По гудку за город ушли рабочие отряды. Недалеко от «Острой могилы» расположилась колхозная кавалерия.

«Красные» и «синие» ушли на исходные позиции. 16 тысяч рабочих, работниц и колхозников приняли участие в инсценировке. На огромном поле у кургана собралось около 80 тысяч зрителей.

По сигналу горниста взрывается фугасный снаряд ракеты. «Синие» начали наступление на Луганск. Здесь была полностью воспроизведена обстановка боя у «Острой могилы». Ворошиловградцы ввели в «бой» все свои силы. 80 тысяч человек с исключительным вниманием следили за ходом «сражения».

После «боя» состоялся парад участников. Долго в степи гремело «ура» в честь товарища Сталина и его верного соратника, земляка луганцев, Клима Ворошилова.

Ворошиловградцы продемонстрировали готовность защищать родину.

Вместе с рабочими в инсценировке приняли участие командиры и красноармейцы Н-ского полка. Они придали празднику особую красочность.

М. Кругов.

Новый рекорд Серафима Знаменского

КИЕВ, 30 сентября. (Корр. «Правды»). Сегодня на беговой дорожке киевского стадиона «Динамо» состоялся забег на 10 тысяч метров, в котором выступил заслуженный мастер спорта Серафим Знаменский на побитие всесоюзного рекорда. Как известно, этот рекорд принадлежит москвичу Иваньковичу, который пробежал эту дистанцию за 31 мин. 44,5 сек.

Предстояло сделать 25 кругов. С первого же круга бег повел тов. Знаменский. Первую тысячу метров он пробежал за 3 мин. 12,6 сек., а 5 тысяч метров—за 15 минут 46,8 сек. Блестяще финишируя, Серафим Знаменский под бурю аплодисментов 10-тысячной массы зрителей рвет ленту. Его время — 31 мин. 27,9 сек. — новый всесоюзный рекорд.

НА IV МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КОМСОМОЛА

Вчера, 30 сентября, конференция заслушала отчет тов. Богачева о работе городского комитета ВЛКСМ, доклад ревизионной комиссии и перешла к прениям.

Большинство выступавших подвергло острой критике работу Московского городского комитета. На конференции приводятся факты притупления бдительности руководящих работников МК и ЦК ВЛКСМ.

На дневном заседании в прениях выступило 12 человек.

Проводы тела тов. Устинова в СССР

ТАЛЛИН, 30 сентября. (ТАСС). Сегодня состоялись проводы тела умершего полпреда СССР тов. Устинова, отправленного в СССР. В проводах участвовали члены эстонского правительства во главе с вр. и. д. министра иностранных дел министром народного хозяйства и финансов Сельтером, дипломатический корпус, а также представители различных организаций, политические, хозяйственные и культурные деятели. У здания полпредства и по всему пути следования процессии до вокзала собралась огромная толпа народа. Сельтер от имени эстонского правительства отметил в своей речи заслуги тов. Устинова в борьбе за мир и за советско-эстонское сближение.

К отходу поезда на вокзал, где был выстроен почетный караул, проводить тело покойного тов. Устинова прибыли представитель блюстителя (главы) государства генерал Ионсон, вр. и. д. министра иностранных дел Сельтер, старшина дипломатического корпуса и высшие чины министерства иностранных дел. До советско-эстонской границы вагон сопровождал почетный караул.

ИЗВЕЩЕНИЕ О ПОХОРОНАХ тов. УСТИНОВА

Поезд с телом тов. Устинова прибывает в Москву, на Октябрьский вокзал, сегодня в 10 час. утра (поезд № 27).

Сегодня же гроб с телом будет выставлен для прощания в конференц-зале НКИД. Доступ к телу будет открыт с 12 час. до 17 час. В 17 час. состоится гражданская панихида. В 18 час. — кремация.

Длительный полет дирижабля «СССР В-6»

Рейс дирижабля «СССР В-6», отправившегося 29 сентября в длительный испытательный полет, протекает нормально.

Вчера в 0 часов 47 минут дирижабль прошел Белозерск и, изменив курс полета, направился в сторону Казани, к Васильсурску. В 5 часов утра «В-6» был над Вологдой. Здесь условия полета резко изменились. Дирижаблю пришлось преодолевать сильный встречный ветер, скорость которого достигала 40 километров в час. Вследствие этого путевая скорость рейса сильно уменьшилась. В 16 часов корабль прошел на траверзе Буя, выдерживая курс на Казань.

ОТ'ЕЗД ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПОСЛАННИКА г. ПАВЛУ

Вчера из Москвы в Прагу выехал чехословацкий посланник г. Богдан Павлу.

На Белорусском вокзале г. Павлу провожали зав. 2-м западным отделом НКИД т. К. В. Антонов, вр. и. о. зав. протокольным отделом НКИД т. С. И. Волк, дипломатический корпус и состав чехословацкой миссии в Москве.

ПЕРВЕНСТВО СССР ПО ФУТБОЛУ

Вчера на московском стадионе «Динамо» состоялся интересный футбольный матч на первенство СССР. Хозяева поля играли против команды общества «Локомотив».

Весь матч прошел в быстром темпе и с некоторым преимуществом «Локомотива», нападение которого на сей раз играло лучше обычного. Первая половина игры закончилась победой «Локомотива» со счетом 2 : 1. Во второй половине матча все старания хозяев поля отыграться ни к чему не привели. В их линии нападения и на сей раз произошла перестановка игроков, которая, как видно, не дает положительного результата.

* * *

В Тбилиси вчера московская команда «Спартака» проиграла 0 : 1 тбилисским динамовцам.

* * *

В Киеве вчера встретились динамовские команды Киева и Ленинграда. Игра закончилась со счетом 1 : 1. Это уже восьмая ничья ленинградского «Динамо».

ПРОИСШЕСТВИЯ

Под видом туристов. На теплоходе «Абхазия», шедшем из Ялты в Феодосию, у нескольких пассажиров были похищены чемоданы с вещами, ручные часы, фотоаппараты. Сотрудники феодосийского уголовного розыска, произведя обыск, обнаружили в шлюпках на палубе «Абхазии» пустые чемоданы, принадлежащие пассажирам Овчаренко, Гурнаковой, Шкваренковой и другим. Тут же на теплоходе были задержаны воры, ехавшие под видом «туристов»: А. В. Китаева, А. П. Минашкин и И. И. Дмитренко. В феодосийской гостинице «Астория» была арестована еще одна участница шайки воров — Е. И. Бабикова. У нее найдена квитанция о сдаче багажа в камеру хранения морского вокзала. При проверке багажа была обнаружена часть украденных вещей.

МЕТАЛЛ ЗА 28 СЕНТЯБРЯ

(в тыс. тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	45,7	42,6	93,3
СТАЛЬ	57,9	47,8	82,5
ПРОКАТ	42,9	35,9	83,6

УГОЛЬ ЗА 28 СЕНТЯБРЯ

(в тыс. тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	407,3	333,6	81,9
ПО ДОНБАССУ	235,1	197,1	83,9

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 29 СЕНТЯБРЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	222	226	101,8
Автомашин легковых (ЗИС)	24	7	29,2
Автомашин грузовых (ГАЗ)	430	463	107,7
Легковых «М-1»	82	82	100,0

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

29 сентября на железных дорогах Союза погружено 97.363 вагона — 99,4 проц. плана, выгружено 98.010 вагонов — 98,5 проц. плана.

В ТЕАТРАХ:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЧ. БОЛЬШОЙ ТЕАТР СССР — оп. ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН.

ФИЛИАЛ ГОСУДАРСТВ. ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЧ. БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР — вм. оп. Травиата пойдет оп. МАЗЕПА. Не желающ. воспользов. бил. деньги возвращаются только в кассе театра до начала спектакля.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТР — ЛЮБОВЬ ЯРОВАЯ.

ФИЛИАЛ ГОСУДАРСТВ. ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЧЕСКОГО МАЛОГО ТЕАТРА (имени А. Сафонова) — БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ.

МОСК. ГОСУДАРСТВ. КАМЕРНЫЙ ТЕАТР — ОТЕЛЛО.

Госуд. театр им. Евг. ВАХТАНГОВА | АРИСТОКРАТЫ.

МОСФИЛ — БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ. ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР СССР. Дирижер засл. арт. РСФСР АЛЕКСАНДР ГАУК. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХОР СССР. Солист ЛЕВ ОБОРИН.

ТЕАТР РЕВОЛЮЦИИ. Сегодня — МАСТЕРА ЭСТРАДЫ. Уч. засл. арт.: М. Семенова, Менжинский, Образцов. Арт. Новикова, Каминка, Власова, Качалов, Осипов, Р. Зеленая, Китаев, Оганесов, Деллан, Савва. Конферансье Гаркави.

ТЕАТР им. М. Н. ЕРМОЛОВОЙ Пушкинская, 26 | Открытие ЗИМНЕГО СЕЗОНА. ПОСЛЕДНИЕ.

ГОСТРАМ. ОТКРЫТИЕ ЗИМНЕГО СЕЗОНА. 100-й спект. — КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ.

ТЕАТР САТИРЫ | БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ.

1-й ГОСЦИРК (Цветной б., д. 13). Сегодня и ежедневно ДРЕССИРОВАННЫЕ ЛЕОПАРДЫ и большая цирковая программа. Начало в 8 ч. веч.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-15-68; Партийного — Д 3-10-86; Сов строительства — Д 3-11-12; Военного — Д 3-32-67; Сельскохозяйственного — Д 3-10-88; Промышленности и транспорта — Д 3-11-04; Торгово-финансового — Д 3-10-84; Иностранного — Д 3-11-09; Информации — Д 3-15-80; Писем — Д 3-15-69 и Д 3-32-71; Обзоров печати — Д 3-30-72; Школы, науки и быта — Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-06; Местной сети — Д 3-15-47; Литературного — Д 3-11-07; Критики и библиографии — Д 3-10-82; Иллюстрационного — Д 3-33-85; Секретариата редакции — Д 3-15-64. Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—33506. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 850.